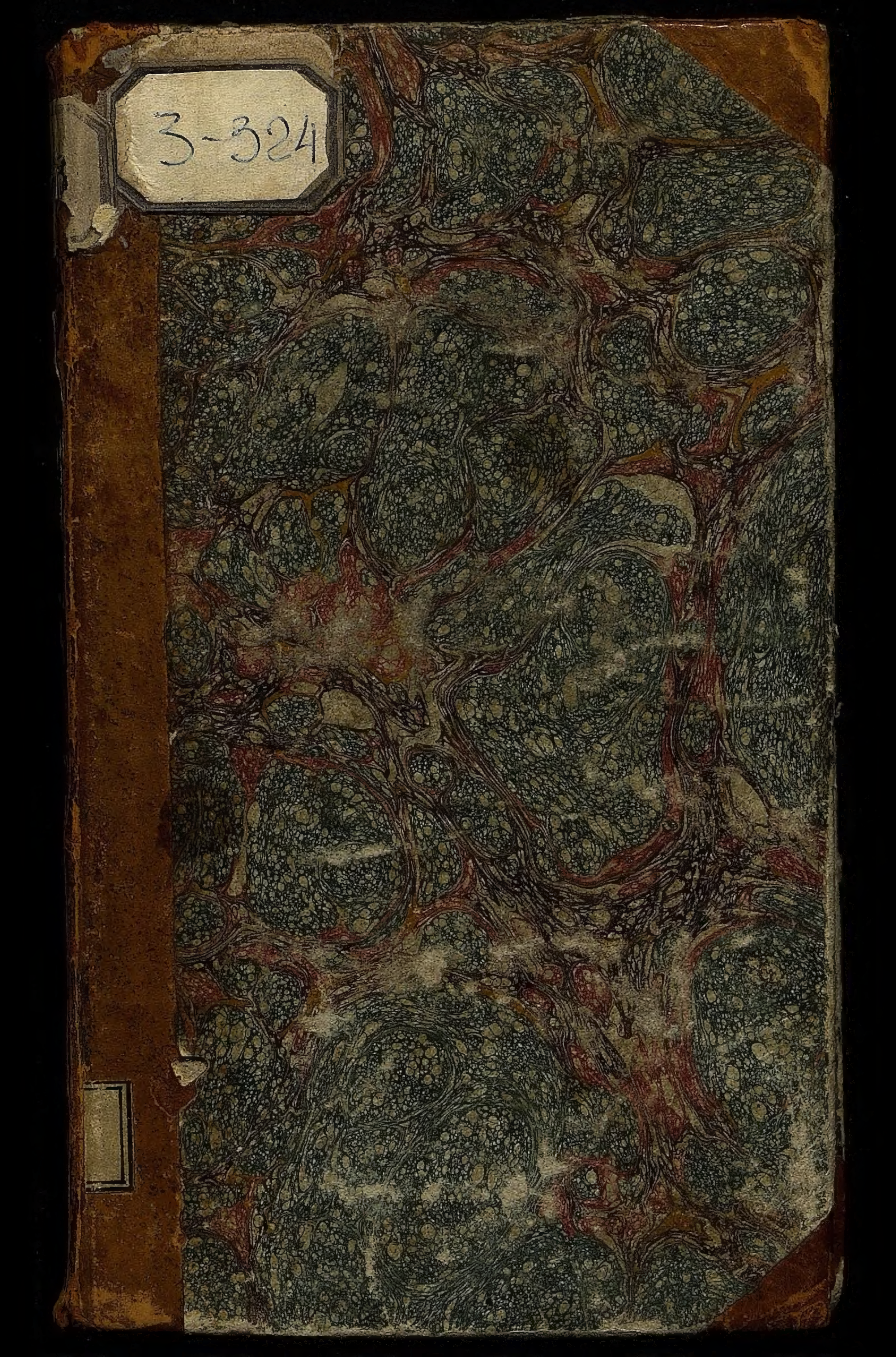

3-324

ИМПЕРАТОРСКАГО
АЛЕКСАНДРОВСКАГО ЛИЦЕЯ.

КОМНАТА А	ШКАФЪ XIII
ПОЛКА 4	№ ИНВЕНТАРЯ 1767.

14/V 72 979 до 16/VI

5815

47 лиц.

36495

БОНАПАРТЕ
НА
ОСТРОВѢ СВ. ЕЛЕНЫ.

...ьн. Ин-т
...ва
...иотека

ЗАПИСКИ
ОДНОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА,
или
ЛЮБОПЫТНОЕ СОБРАНІЕ ИЗВѢСТІЙ, КАСАЮЩИХСЯ ДО ЖИЗНИ, ЗАНЯТІЙ и ЖИЛИЩА
БОНАПАРТЕ
НА ОСТРОВѢ СВ. ЕЛЕНЫ,

Съ описаніемъ сего острова, также извѣстія о главныхъ жителяхъ онаго,

Съ тремя гравированными картинками.

Перевелъ съ Французскаго *АЛЕКСѢЙ НЕКРАСОВЪ.*

МОСКВА.
Въ Типографіи Правительст. Сената,
1820.

Проверено 1936 г.
Уральский Индустриальн. Ин-т им. С. М. Кирова Фундаментальн. библиотека

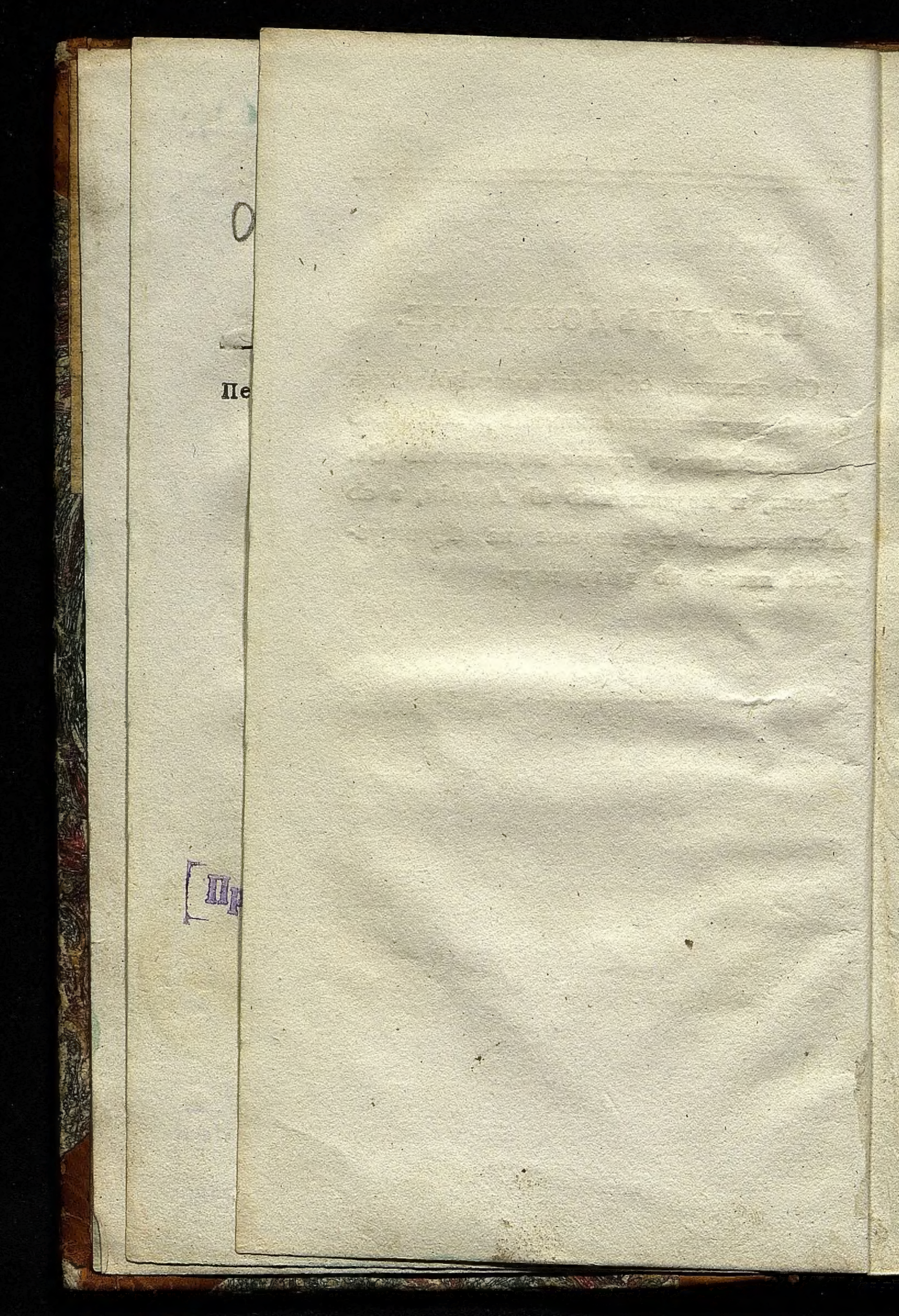
09:9(44):92 [Наполеон I]

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, Марта 4 1820 года. Книгу сію разсматривалъ Ординарный Профессоръ и Кавалеръ *Алексѣй Мерзляковъ.*

Пр. 1940

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Сіи записки, собраны однимъ Англинскимъ путешественникомъ, жившемъ довольно долгое время на островѣ Св. Елены, и изданы имъ въ Англіи, а съ Англинскаго переведены на Французской языкъ въ 1819 году.

Пе

Пр

ВВЕДЕНІЕ.

Находятся въ природѣ существа особенныя, коихъ она производитъ внѣ своихъ правилъ, дабы показать свободу въ произведеніи своихъ твореній, неограниченную власть свою и заставить изчезнуть въ безконечности умствованія человѣческія.

Славный Александръ Македонскій, въ отроческія почти лѣта, начертавшій величайшій планъ не удобопонятный для всякаго смертнаго, планъ покоренія вселенной, совершившій оной съ быстротою и силою молніи, основавшій Имперію обширнѣйшую, и угасшій въ цвѣтущія лѣта свои, какъ пламенный метеоръ воздушный; — Магомедъ, обманомъ, оружіемъ и гибельными предразсудками, распространившій свое владычество на цѣлую половину всего стараго свѣта,

норабошившій Царей и Царсшва: — Вотъ безсомнѣнія люди сверхъ естественные, коихъ одно шолько воображеніе можешъ себѣ представишь, но здравый разсудокъ не посшигаешъ.

Сближеніе сихъ двухъ именъ, которые, шесшвуя различными пушями, одинаково сдѣлались извѣсшными, доказываешъ, что дѣйсшвія поражающія, скорѣе чѣмъ удивляющія, могушъ прославишь человѣка. Это то и составляешъ, то самое величіе, коего мы ищемъ въ обишашеляхъ міра сего: великіе люди, говоришъ Плашонъ, бываюшъ или слишкомъ добродѣшельны или величайшіе злодѣи.

Когда многія сполѣшія ошдѣляюшъ насъ ошъ смершныхъ; шогда сожалѣніе, признашельносшь, ненависшь и другія сшрасши, умолкая въ сердцѣ нашемъ не учавсшвуюшъ въ ихъ дѣяніяхъ; одно шолько воображеніе про-

бѣгаетъ сіе пространство времени, и смертные представляются ему иногда не имѣющими подобія человѣческаго, иногда добродѣтельными и достойными удивленія.

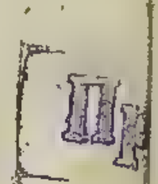
Въ числѣ сихъ чудесныхъ людей, коихъ природа производитъ, Наполеонъ Бонапарте занимаетъ отличное мѣсто. Едва онъ вступилъ на сцену міра сего, уже устремилъ взоры свои на то мѣсто, на коемъ быть предназначила ему судьба, и основалъ *идеалъ* свой на той чрезмѣрной кичливости, которая не видитъ ни справедливаго, ни несправедливаго, ни добродѣтелей, ни пороковъ.

Разсмотрѣвъ Государства Европейскія, сравнивъ ихъ связи въ разсужденіи взаимныхъ выгодъ, сходство нравовъ, безсиліе одного противъ другаго, узнавши совершенно причины раздоровъ и кровопролитій, возмнилъ,

что пришло то время, въ которое сіи различныя общества надлежитъ соединить между собою такъ, чтобы онѣ составляли одно нераздѣлимое единодержавіе, и будто совершеніе сего плана ему предоставлено. (*)

Находясь въ безпрестанной дѣятельности, и достигнувъ ея предѣловъ, онъ рѣшился преступить оные, чтобы приближиться къ своей цѣли, которую онъ уже предвидѣлъ.

Превзошедши самаго себя въ разсужденіи безчисленныхъ предпріятій, будучи искусенъ въ дѣлахъ своихъ, таинственъ въ словахъ, непостижимъ въ намѣреніяхъ, преодолѣвая всѣ препятствія, пренебрегая права

(*) Сей планъ всеобщей Монархіи, за нѣсколько времени былъ предвидимъ людьми просвѣщенными и объявленъ Бонапартомъ.

природы; будучи пылокЪ, стремителенЪ, жестокЪ, онЪ казался великимЪ предЪ очами смертныхЪ по силѢ и могуществу счастія, и столь ослѢпилЪ оныхЪ, что самыя его злодѢянія не могли разсѢять сего мрака ослѢпленія.

ВзорЪ его, устремленный кЪ предвидѢнной имЪ цѢли поглащалЪ всѢ другія его желанія, и обращясь кЪ оной употреблялЪ онЪ для достиженія сего всѢ возможныя средства. Дарованія, злодѢянія, золото, люди, цѢлыя области были вЪ рукахЪ его такими орудіями, кои онЪ употреблялЪ вмѢсто перуна, придавая имЪ силу и стремительность своего генія. Будучи рѢшителенЪ вЪ дѢлахЪ своихЪ, ни мало не разсуждая, что вздумалЪ, производилЪ вЪ дѢйство, онЪ рѢшилЪ участь смертныхЪ сЪ слѢпою увѢренностію вЪ своемЪ предназначеніи.

Поставивъ себя выше природы, онъ презрѣлъ ея законы; привлекъ за собою полдень въ нѣдра Сѣвера; осажденный Сѣверъ, одѣвшись въ хлады и стужи низвергнулъ съ себя иго сего тиранна: о! Муза эпическая! Какой предметъ для твоей кисти!

Съ сего времени, въ виду народовъ спадетъ вѣнецъ, украшавшій главу его; будучи лишенъ средствъ въ разсужденіи пустыхъ своихъ предпріятій, онъ казался низпадающимъ въ нѣдра природы человѣческой. Его злодѣянія, недостигнувшія своей цѣли, лишенныя удачныхъ предпріятій раздражили людей, когда его побѣды кончились совершеннымъ разбитіемъ его полчищь.

Нѣкоторые поступки сего славнаго человѣка показываютъ характеръ піитическій, ему одному свойствен-

мый; ибо онъ одинъ, изъ числа владыкъ земныхъ, не призналъ сей истинны, что правленіе народомъ есть наука практическая, правиламъ которой должны покаряться всѣ умственныя дѣйствія.

Мысль осадить Океанъ, по завоеваніи земли, дабы покорить одинъ непріятельскій островъ, есть воображеніи стихотворческое; рѣшившись на оное, стараться привести въ исполненіе, есть знакъ чрезмѣрной гордости, который можно почесть за безуміе. Впрочемъ въ семъ дѣйствіи есть нѣчто для насъ столь новаго, столь противнаго принятымъ мнѣніямъ и столь вмѣстѣ величественнаго, что прельщенное воображеніе готово уже оправдать то, что разсудокъ осуждаетъ.

Жизнь сего страннаго человѣка даетъ новую мысль Эпопеѣ, которая кажется должна распространить свои предѣлы. Доселѣ наши стихотворцы воображали, что побѣды и успѣхи составляли величіе людей: повелѣвать вселенною, или умереть, казалось имъ самою вышшею степенью величія. Мысль сія была слишкомъ ограниченна для такого человѣка, который не зналъ ни чему предѣловъ. Быть по окончаніи всего самому по себѣ не зависимымъ; казаться, побѣждающимъ опрямость рока, жить мирно, возпоминая о бывшемъ своемъ щастіи, отправиться на островъ Эльбу, возвращаться, влачить жизнь на стремнинахъ острова Св. Елены, не теряя своего высокомѣрія, ни упорности своего характера, какъ будто бы все это было соединено съ его природою; *не лучше ли это самоу-*

бійства, подобнаго такому игроку, который проигралъ послѣднюю копѣйку? (*) Не прибавятся ли чрезъ сіе нѣсколько строкъ въ какой нибудь исторіи? —

Я не намѣренъ въ своихъ запискахъ помѣщать того, что должно изображать перо философа. Описать такого человѣка, коего одно имя казалось повелѣвающимъ границами міра, такого человѣка, который по своей волѣ разрушалъ и возстановлялъ престолы; представить его уединеннымъ плѣнникомъ на стремнинѣ среди Океана; начертать бездѣйственную жизнь его, посвѣщенную безмолвію, изобразить его великій характеръ, коего минувшее могущество и сила будутъ служить гря-

(*) Слова Бонапарте.

дущимъ вѣкамъ предметомъ удивленія и любопытства, свойственно одному Моралiсту.

Что же касается до меня, которому суждено рокомъ находиться безпрестанно среди морей, который только, такъ сказать, едва прикоснется къ берегамъ своего отечества, какъ вдругъ при первомъ попутномъ вѣтрѣ отдаляется опять отъ оныхъ; которому неблагопріятствующее божество, какъ говоритъ Гезіодъ, не позволяетъ обращать кормило корабля своего къ домашнему камину; коего умъ, будучи безпрестанно занятъ обозрѣніемъ новыхъ странъ, открытіемъ земель во время путешествія, будучи лишенъ нужнаго спокойствія духа, чтобъ входить въ подробное изслѣдываніе вещей, я довольствуюсь однимъ только собраніемъ записокъ,

которыя и предлагаю моимъ соотечественникамъ, представляя искуснѣйшимъ изъ нихъ, попеченіе украсить мое слабое твореніе. Такъ, какъ въ республиканскомъ правленіи пчелъ, толпы путешественниковъ отправляются въ даль для собиранія меду и воску; между тѣмъ искусныя работницы, оставаясь внутри своего улья, составляютъ соты, приводящія человѣка въ удивленіе по причинѣ искусной отдѣлки.

Мнѣ кажется, что не нужно для читателя знать всѣ подробности, касающіяся до пребыванія моего на островѣ Св. Елены; я не намѣренъ здѣсь писать своей исторіи; ибо исторія приватнаго человѣка занимательна только для его родственниковъ и друзей; но скажу только, что будучи удержанъ по причинѣ нѣкоторыхъ

обстоятельствъ на семъ островѣ, возвращаясь изъ Индіи, за лучшее почелъ употребить сіе время на собраніе нѣкоторыхъ свѣдѣній о человѣкѣ тамъ пребывающемъ. Любопытство мое на сей случай подстрѣкаемо было: во первыхъ, въ разсужденіи участія, которое я всегда принималъ въ томъ, что касается до жизни, характера и участи сего особеннаго смертнаго; во вторыхъ, что бы доставить моимъ соотечественникамъ всѣ подробности, кои они съ величайшимъ любопыствомъ желали знать.

Сверхъ того разстояніе острова Св. Елены, отъ народонаселенія Европейскаго можетъ уже служить препятствіемъ въ разсужденіи доставленія истинныхъ свѣдѣній, о дѣлахъ плѣнника Лонгвудскаго (Long-

wood). Ни гдѣ въ самомъ дѣлѣ не найдется столько противорѣчій, какъ въ свѣдѣніяхъ доселѣ изданныхъ въ свѣтъ на счетъ жизни и содержанія Бонапарте въ его заточеніи; съ одной стороны, письма Лазъ Казаса и Сентинія, рѣчь Лорда Голландія (Holland) въ Парламентѣ, и извѣстія помѣщенныя въ Journaux de l' opposition, представляютъ намъ уединеніе Лонгвудское, мѣстомъ ужаснымъ, причиняющимъ опасныя болѣзни и смерть; а Сиръ Гудсонъ Лове (Hudson Lowe) какъ жестокаго тюремщика, занимающагося не надзоромъ вокругъ заточенія, но день и ночь преслѣдующаго и угнѣтающаго плѣнника своего съ тиранствомъ чуждымъ человѣчеству и чести Британца; съ другой стороны, друзья Гудсонъ Лове les Journaux da ministère и члены Парламента, предались чрез-

мѣрнымъ восторгамъ поэзіи, для изображенія красотъ сего мѣста, прохладности его лѣсковъ, улыбающейся природы, чистоты неба и благорастворенія воздуха; они представили Губернатора острова утѣшителемъ плѣнника своего, имѣющемъ объ ономъ столь отмѣнное и нѣжное попеченіе, какое бы могъ имѣть вѣжливый начальникъ замка о прекрасной плѣнницѣ; судя по сему Лонгвудъ былъ бы страною прелестей, родъ увеселительнаго замка, куда бы стекались всѣ пріятности жизни, по мановенію какого нибудь божества, утѣшающаго нещастныхъ.

Сіи противныя извѣстія, по случаю великаго разстоянія причиняютъ едно сомнѣніе и совершенное невѣденіе. Великій человѣкъ, коего любопытство Европы преслѣдуетъ и въ

самомЪ его убѣжищѣ, пребываетЪ безмолвнымЪ свидѣтелемЪ среди распрей и раздоровЪ, восникающихЪ отЪ его существованія на земли. Я имѣлЪ случай еще до прибытія моего на островЪ Св. Елены читать описаніе о пребываніи Бонапарте на семЪ островѣ, и признаюсь что всѣ мои заключенія на сей случай оказались ложными.

Я ласкаю себя надеждою, что доставлю удовольствіе всѣмЪ безпристрастнымЪ читателямЪ, издавЪ вЪ свѣтЪ мои записки, собранныя вЪ теченіи довольно продолжительнаго моего пребыванія на семЪ островѣ; я намѣренЪ издать то только, что видѣлЪ собственными глазами, не включая мнимо - возможнаго, или даже всѣми утверждаемаго и неоспоримаго до прибытія моего случившагося;

ограничу себя званіемъ вѣрнаго повѣствователя, предоставляя моимъ читателямъ право судить меня; ибо, еще подтверждаю, здѣсь они увидятъ одно собраніе записокъ, но не исторію; и такъ, описывая однѣ истинныя произшествія, требую довѣренности.

ЗАПИСКИ ПУТЕШЕСТВЕННИКА.

Описанiе острова Св. Елены.

Приближаясь къ острову Св. Елены будешь пораженъ, увидя сiю ужасную грамаду земли, досязающую до облаковъ; по мѣрѣ приближенiя къ утесистымъ берегамъ зрѣлище, становится еще мрачнѣе и ужаснѣе. Видъ корабельной пристани, обнаженныхъ и безплодныхъ горъ почти перпендикулярныхъ, окружающихъ Жамесъ—Тоунъ (James Town), и которыя по причинѣ каменистаго грунта остаются не обработанными, приводятъ на мысль тѣ горы, къ коимъ боги приковали гигантовъ, дерзнувшихъ завоевать небо; смотря на верьхи оныхъ воображенiе столь силь-

5815 — 40.6.96

но дѣйствуетъ, что, воспоминая имя плѣнника здѣсь заточеннаго, зрѣніе невольно ищетъ исполина, прикованнаго къ скалѣ имъ самимъ сгроможденной.

Госпожа Бертранъ, при первомъ воззрѣніи на сей островъ, была поражена ужасомъ; и страхъ, который она почувствовала при семъ, вынудилъ ее произнести возклицаніе, хотя не слишкомъ хорошее, но которое довольно сильно изображаетъ наружный видъ сего острова: „Дьяволъ, вскрила она, ... сей островъ на лету!“

Выходя на берегъ въ Жамесъ-Тоунѣ зрѣлище становится нѣсколько пріятнѣе, представляется взору небольшой городокъ, искусно разположенный и хорошо выстроенный.

Приближаясь къ полю, или по морскому берегу или со стороны холма Емельскаго, путешественникъ будетъ восхищенъ, увидя возвышающуюся на нѣсколько сотъ локтей надъ моремъ плодоносную землю. На двѣ мили пространствомъ зрѣнію представляются долины покрытыя зеленью, хорошо обработанныя поля, въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи; дорога, ведущая къ плантаціи Гусъ (Plantation-House) въ Санди-Баи (Sandy-Bay,) есть одно изъ лучшихъ и пріятнѣйшихъ мѣстъ, которыя когда либо я видѣлъ, излучистая тропинка, ведущая путешественника къ Казонской пристани (porte de Kason), усѣяна всюду спросшимся боярышникомъ и кустами дикой шелковицы.

Поле, видъ холма, гдѣ стоитъ домъ Г-на Довешонъ въ Санди-Баи, есть

подлинно превосходное зрѣлище для глазъ, даже до горы Роккъ-Розъ (Rock-Rose), гдѣ находится прелестный домикъ, одного стараго Капитана Г. Карне, предлагающій утомившемуся путешественнику гостепріимное отдохновеніе. Видъ, который представляется отъ залива Просперискаго (Prosperh), составляетъ величайшую противоположность; съ одной стороны зеленеющія долины Арно, а съ другой лѣсъ, увѣнчевающій гордое чело горы Діаниной, и покрытый безпрестаннымъ туманомъ; идучи по пути, ведущему къ Гютъ-Сгаду (Hut'sgate), и проходя полемъ по дорогѣ, сдѣланной нарочно для Бонапарте, взоръ будетъ обвороженъ совершенно новою и прелестною картиною. Домъ и луга Г жи Масонъ, домикъ Россовъ съ прудами окруженными ивами, сельская хижина de

Prospect-Hall на верху террасы, цвѣтущія долины, которыя окружаютъ дорогу.

Обратясь на правую сторону къ Лонгвуду, представляются различные виды; и потокъ, извѣстный у всѣхъ мореходцевъ подъ именемъ de Boole de punch du diable, производитъ большой контрастъ, когда смотришь на оный и на зеленеющіе луга Курса (Courses), на лагери Дедвудскіе, и плантаціи Лонгвудскаго дома, построенномъ на высокомъ мѣстѣ, изъ коего видны всѣ окрестности.

Естьли будешь смотрѣть къ городу, то представится взору увеселительный домъ Г. Томаса Реада, далѣе домъ для гарнизона. (*)

(*) Это мѣсто служитъ границею для верьховой ѣзды Бонапарте.

Хорошее разпоряженіе, въ разсужденіи земледѣлія, можетъ сдѣлать сію землю весьма плодоносною, и можно скоро достигнуть такого изобилія, въ какомъ живетъ Г. Брокъ, Секретарь начальника сего острова. Какъ скоро перенесешь взоръ свой къ плантаціи Гусъ, то представится земля хорошо обработанная, загородные домы, Г. Георга Бингама, Г. Дефонтена и другихъ владѣльцовъ, окруженные деревьями, коими они кажутся полузакрыты.

Провождая жизнь свою въ безпрестанныхъ разъѣздахъ, я никогда не видалъ столь великой разнообразности, какую представляетъ островъ Св. Елены. Видъ высочайшей горы Кигъ-Коль (Kigh-Koll), которая возвышаетъ гордое чело свое среди пріятной долины. Съ одной стороны

зеленеющіе луга, а съ другой мрачныя стремнины около морскихъ береговъ; аренды хорошо устроенныя, величественное зрѣлище горизонта, коего ни какой взоръ не можетъ объять, дѣлаютъ островъ Св. Елены пріятнымъ и восхитительнымъ жилищемъ, для человѣка совершенно свободнаго и ни чѣмъ не занятаго; ибо духъ его не возмущается никакими посторонними предметами.

Но ахъ! сіи мѣста не имѣютъ никакой пріятности для изгнанника, который лишенъ всякой надежды возвратиться въ свое отечество! Сіе прекрасное жилище, есть темница, для побѣдителя обезоруженнаго и лишеннаго короны!

Жилище Бонапарте есть главное мѣсто на островѣ, и называется

столицею, которое прежде ничто иное было какъ мѣсто пристани; земледѣліе достигаетъ до настоящаго совершенства и безъ всякаго сомнѣнія, естьли начальники будутъ ободрять и поощрять трудящихся, островъ Св. Елены не будетъ имѣть нужды въ посторонней помощи въ разсуждении хлѣба; ежели же это случится, то никакая сила и могущество на земли не возмогутъ покорить сей малый островъ.

Въ городѣ построены вновь судебныя мѣста, тюрьма, гоубвахта, что все служитъ для безопасности сего маленькаго городка. Сдѣланы новыя батареи по берегамъ сего острова.

Съ тѣхъ поръ, какъ заточенъ здѣсь Бонапарте Индійская компанія переведена въ Жамесъ-Тоунъ; военные

люди и населяющіе сей островъ могутъ тамъ, за самую сходную цѣну имѣть все для себя нужное привозимое изъ всѣхъ частей Европы и Индіи запрещеніе откуповъ, коими занимались купцы сего города, уменшило ихъ доходы и разрывъ Американской коммерціи съ симъ островомъ причинило имъ большой вредъ; но вообще жители сего острова, откупщики и содержатели плантацій получаютъ большую пользу по причинѣ войска тамъ находящагося.

II.
ЛОНГВУДЪ.

Прогуливаясь однимъ утромъ близъ Лонгвуда, я разсматривалъ сіе жилище, сдѣлавшееся навсегда славнымъ. Сколько находится такихъ людей, сказалъ я самъ себѣ, которые желаютъ знать какъ выстроенъ, и какъ раздѣляется сей домъ! Какая несообразность и различіе въ свѣдѣніяхъ доселѣ достальныхъ о семъ маломъ жилище: съ одной стороны нѣкоторые особы здѣсь заточенные писали о семъ къ своимъ друзьямъ, изображая всѣ мрачными красками потому, что заточеніе помрачило ихъ души. Все для того кажется скучнымъ и несноснымъ, которымъ владѣетъ подлость и низость души; вотще природа искуство борется съ

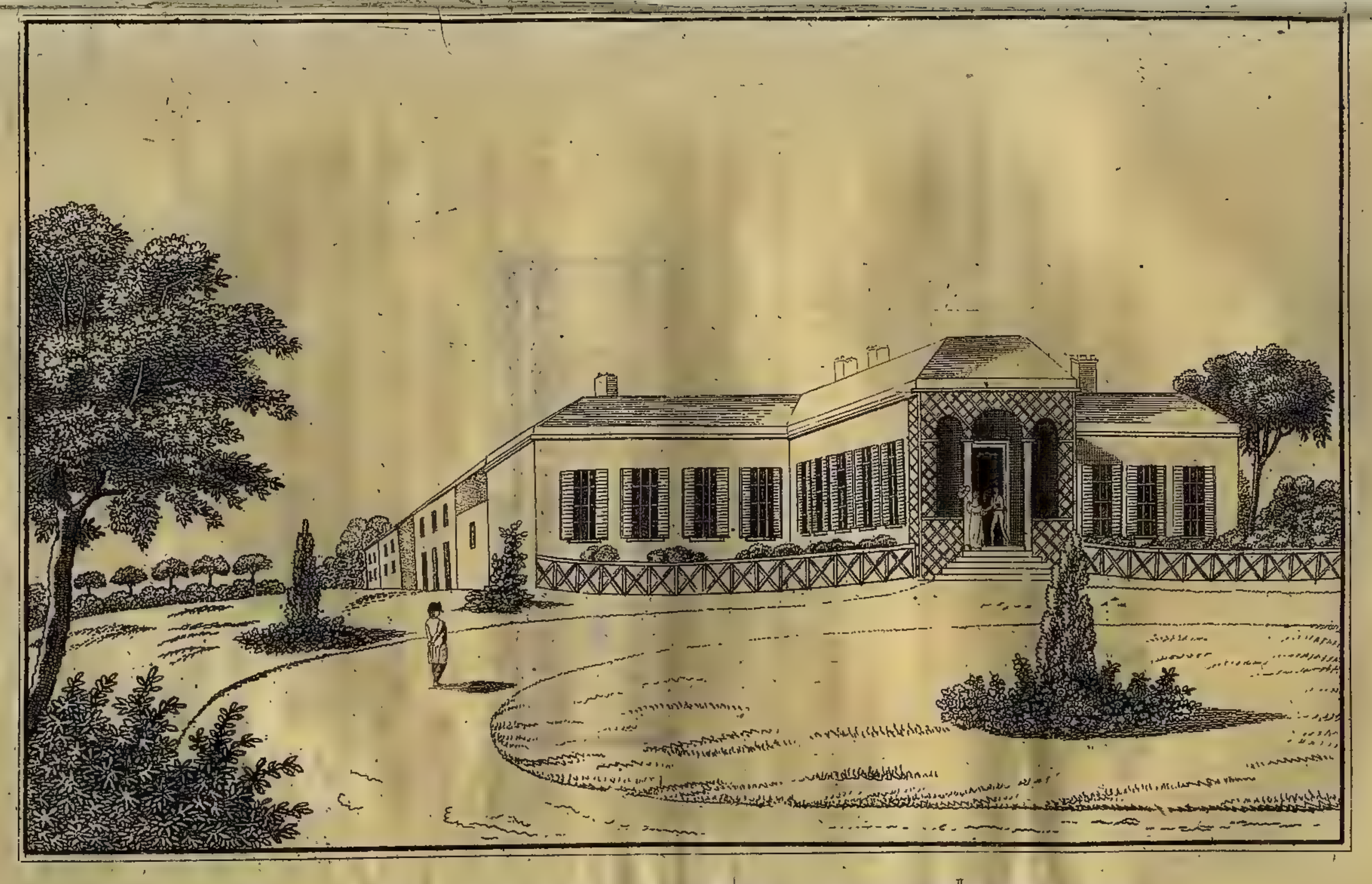
сими странными людьми. Съ другой стороны, непріятели до того злобствующіе, что желаютъ и самому сему жилищу величайшаго нещастія, не могутъ ли они вымыслить и прибавить къ описанію большей пріятности, сего мѣста?

Не усиливаются ли они представить жилище сіе очарованнымъ замкомъ, подобно Шенбрюню и Тріанону?

Сіи разсужденія подали мнѣ мысль доставить Англіи разкрашенныя картинки, изображающія видъ сего жилища.

Безъ сомнѣнія прохладное дыханіе Юго-Восточнаго вѣтра, посѣщающаго сіе малое пространство земли, оживляетъ оную при безпрестанной ясности и чистотѣ неба. Сей вѣтръ

умѣряетъ совершенно жаръ сего климата, находящагося постоянно между 60 мъ и 75 мъ градусомъ теплоты, такъ что жаръ здѣсь равенъ, какъ Парижской и Лондонской; но вскорѣ по захожденіи солнца здѣсь не возможно прогуливаться: ибо мракъ и темнота по прошествіи дня на малое время разпространяются по сему острову. По утру солнце является во всемъ своемъ блескѣ и сіяніи; и такимъ образомъ сіяніе лучей солнечныхъ умеренный жаръ во время вечера, дѣлаютъ прогулки наиприятнѣйшими.

Фасадъ стараго дома Лонгвудскаго взятый со стороны цвѣтника.

Уральский Индустриальн. Ин-т
им. С. М. КИРОВА
Фундаментальн. Библиотека

III.

СТАРЫЙ ЛОНГВУДЪ.

Первый рисунокъ показываетъ видъ стараго Лонгвуда, взятый со стороны цвѣтника.

Сіе жилище получило свое имя (Лонгвудъ значитъ большой лѣсъ) отъ лѣсу, который простирается на одну милю съ половиною по прямой линіи. — Домъ, построенный на одной зеленистой и прохладной долинѣ, совершенно закрытъ деревьями, посаженными въ четырехъ стахъ шагахъ отъ онаго. Цвѣтникъ расположенъ съ большимъ вкусомъ, онъ представляетъ зелень, перемѣшанную съ прекрасными цвѣтами; во сто шагахъ отъ дома, находится огородъ, занимающій около трехъ или

четырехъ десятинъ земли, гдѣ подъ присмотромъ искуснаго Портеуса, садовника сего дома, ростетъ прекрасный овощь, какой только можно найти гдѣ нибудь.

Часть дома, усматриваемая съ дороги, съ фронтономъ надъ четырьмя окнами, служитъ жилищемъ Графу Монтолону и его семейству. Квартира сія, отведенная ему въ скорости, не столь удобна, какой бы желать было можно; но въ новомъ домѣ назначены довольно покойныя комнаты для сей фамиліи.

Строеніе, выдавшееся впередъ содержитъ въ себѣ биліярдную и гостиную; позади въ срединѣ дома находится столовая. Первыя четыре окна находящіяся съ боку, составляютъ библіотеку; четыре послѣд-

нія заключаютъ спальню и уборную. Въ самомъ заду находится баня и спальня для камердинера.

Въ разсужденіи украшенія обмеблировки и внутренняго разположенія дома, я не нахожу лучшаго объясненія, какъ, сравнивъ все оное съ домомъ какого нибудь Англичанина довольно богатаго, и живущаго съ особенною чистотою и опрятностію.

IV.
НОВЫЙ ЛОНГВУДЪ.

Новый Лонгвудъ есть прекраснѣйшее и огромнѣйшее строеніе на семъ островѣ. Не возможно почти найти въ Англіи загороднаго дома столь прекраснаго и обширнаго. Видъ, изображенный на рисункѣ взятъ со стороны огорода въ недальномъ разстояніи отъ домика Лейтенанта Жаксона; окна, находящіяся въ корридорѣ освѣщаютъ гостиную и биліярдную; большое окно, находящееся съ лѣвой стороны означаетъ библіотеку, которая соединяется одною переднею съ спальнею Бонапарте, уборная, баня, комната для его камердинера составляютъ одно отдѣленіе. Столовая находится въ срединѣ дома и соединяетъ всѣ части онаго; вся

ФАСАДЪ ДОМА ЛОНГВУДСКАГО ВЗЯТЫЙ СО СТОРОНЫ ДОРОГИ ВЕДУЩЕЙ КЪ ДЕДВУДУ.

Уральский ... Ин-т
им. ...
Ф... библиотека

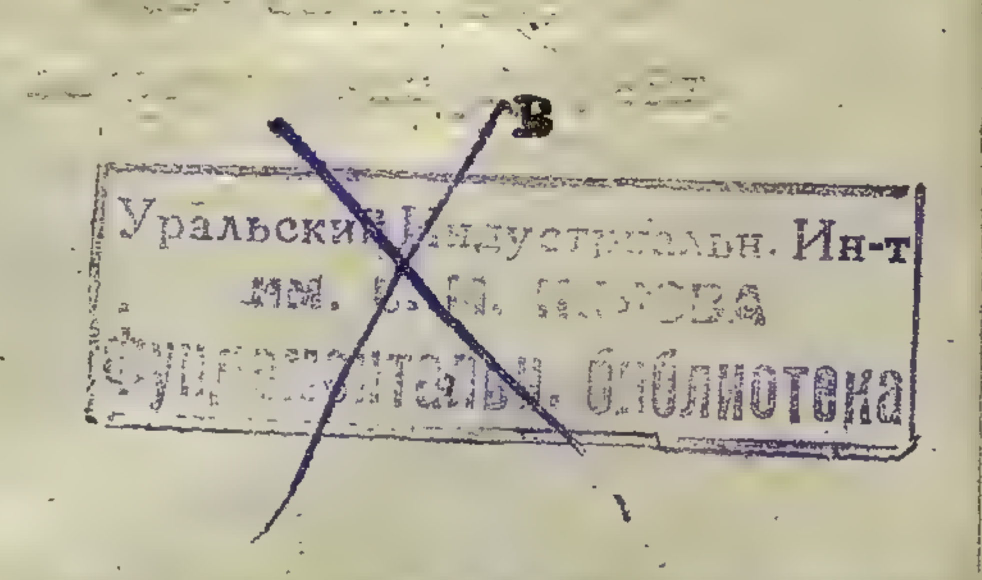
правая сторона занята фамиліею Монтолона.

Отдѣльное строеніе прикасающееся къ новому дому, составляетъ кухни, конюшни, служительскіе покои и проч.

Жилище Графа Бертрана не изображено на семъ рисункѣ, потому, что оно находится въ сорока шагахъ отъ главныхъ воротъ, и отдѣлено для удобности и лучшаго покоя для семейства.

110.696

Фундаментальные Научной библиотеки Ур. Г.У. фонд

V.

БОНАПАРТЕ.

Двенадцатаго числа Ноября я видѣлъ плѣнника. — Онъ находился въ галлереѣ, соединенной съ биліярдною залою. — Болѣе всего удивила меня чрезвычайная толстота его головы. — Голова его была окутана краснымъ мадрасомъ (madras rouge). Онъ прохаживался, посвистывая. — Кажется, что его всегдашняя привычка имѣть руки въ карманахъ своихъ понталоновъ; и онъ тогда только перемѣняетъ свое положеніе, когда станетъ нюхать табакъ, что дѣлаетъ очень часто. — Онъ былъ здоровъ и веселъ.

Я замѣтилъ совершенное равнодушіе, царствующее на семъ островѣ,

относительно къ сему великому человѣку. Изключая нѣкоторыхъ чужестранцевъ, которые иногда дѣлаютъ нѣсколько вопросовъ, касающихся до него; почти никогда и ни въ какихъ обществахъ непроизносятъ его имяни; или потому, что долгое его пребыванiе на семъ островѣ погасило жаръ любопытства, или потому, что оно не находитъ уже для себя никакой новости, касательно его жизни. Ссоры между Бонапарте и Сиръ Лове, также между другими жителями Лонгвудскими и нѣкоторыми Офицерами не рѣдко случающiяся, не касаются до гарнизона, и жители острова не принимаютъ въ нихъ участiя.

VI.

ДОМАШНЯЯ ЖИЗНЬ БОНАПАРТЕ.

Бонапарте обыкновенно встаетъ въ восемь, или девять часовъ. Завтракаетъ, прогуливается, потомъ возвращается въ библіотеку, гдѣ диктуетъ Монтолону, который служитъ ему вмѣсто Секретаря, нѣсколько строкъ своихъ меморій. Въ часъ онъ беретъ баню, и послѣ читаетъ Полибія, Плутарха и Монтескю любимыхъ своихъ авторовъ, что продолжается иногда до самого обѣда.

Обѣдаетъ въ три часа, по большой части одинъ, иногда съ Г-жею и Г. Бертранъ, иногда съ Г. и Г-жею, Монтолонъ; но очень рѣдко сіи двѣ фамиліи бываютъ у него вмѣстѣ. По-

слѣ обѣда, естьли онъ бываетъ въ веселомъ духѣ и никакія мрачныя мысли не возмущаютъ его, онъ прохаживается съ тѣми, съ которыми обѣдалъ въ галлереѣ и биліярдной залѣ, до тѣхъ поръ, какъ подадутъ кофе; напившись онаго, онъ идетъ прогуливаться въ садъ Лонгвудскій, гдѣ для него поставлена палатка, въ которой онъ укрывается отъ солнечнаго жару.

VII.

ЗАПИСКИ БОНАПАРТЕ.

Болѣе всего любопытно изъ всѣхъ занятій Бонапарте собраніе его записокъ. Должно думать, что оныя писаны имъ въ видѣ приводящемъ каждаго въ удивленіе и плѣнительномъ для разума; это ему нужно, для того, чтобы побѣдить всѣ непріятности и остановить голоса обвинителей, злобствующихъ на него. Впрочемъ, ему должно изъяснить свои неудачи, которыя онъ называетъ ошибками, должно представить на судъ потомству всѣ дѣла, даже до самыхъ злодѣяній имъ содѣянныхъ, естьли онъ хочетъ сохранить справедливость.

Совершенно никто не знаетъ, какъ онъ пишетъ свои записки, и что въ нихъ заключается. Лазъ Казасъ и Монтолонъ только одни знаютъ о семъ; но они по своей скромности не объясняютъ ни плана, ни содержанія сихъ записокъ.

Два тома его записокъ были захвачены вмѣстѣ съ бумагами Лазъ Казаса, когда онъ былъ арестованъ въ Лонгвудѣ и отправленъ на мысъ Доброй Надежды; Бонапарте, коему они тотчасъ были возвращены, при Офицерѣ, который ему принесъ, оныя бросилъ ихъ въ огонь, и тѣмъ самымъ прекращенъ способъ узнать что въ нихъ находилось. Онъ въ тотъ же день началъ ихъ снова съ великимъ жаромъ.

VIII.
СТОЛЪ БОНАПАРТЕ.

Что дѣлать въ заточенiи, на отдаленномъ островѣ, среди неизмѣримыхъ морей, когда человѣкъ, съ высоты величiя и славы низвергнется въ тѣсный кругъ домашней жизни?— *Ѣсть*; ибо это слово приноситъ отраду страждущему человѣку.

Пользоваться прекраснымъ кушаньемъ, коего прiятный запахъ невольно возбуждаетъ аппетитъ; любоваться, смотря на чашу, наполненную виномъ, или желтизною мадеры или игрою пѣнящагося шампанскаго; сидя за столомъ размышлять о ничтожности славы мiра сего; мѣчтать о жизни политической и физической, и для лучшаго сравненiя

оныхъ между собою, крыло куропатки соединять съ воспоминаніемъ о войнахъ и побѣдахъ, не естьли это практическая философія?

Прежде сего, владыки земныя въ своихъ злоключеніяхъ искали утѣшенія въ нѣдрахъ религіи; а нынѣ думаютъ найти его въ объѣденіи.

Духовникъ или поваръ, вотъ что осталось удѣломъ отставнымъ Королямъ.

Посмотримъ, какъ нашъ великій человѣкъ *пресыщается*.

Говядина, Англинской породы. Великій Алдерманъ Англинскій, въ самый праздникъ Рождества Христова, ѣстъ не лучше сей говядины. Человѣкъ, который доставляетъ оную, называется Бюргеръ, житель долины Арнайской.

Баранину, доставляетъ сей островъ мясо здѣшнихъ барановъ сочно и весьма вкусно.

Одинъ мой пріятель, служащій у поставщика съѣстныхъ припасовъ, будучи однажды у меня показывалъ реэстръ припасовъ; я тотъ же часъ списалъ его и помѣстилъ въ мои записки, онъ во многомъ различается отъ реэстра, изданнаго въ Лондонѣ два года тому на задъ.

Реэстръ съѣстныхъ припасовъ, доставленныхъ въ Лонгвудъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1816 *года.*

Вина Бурдовскаго. . .	240	бут.
Вейнъ де Графу. . . .	60	—
Мадеры.	30	—
Тенерифу.	150	—
Шампанскаго.	15	—

Констанскаго.	15	бут.
Капскаго.	630	—
Пива столоваго и Сидору.	180	—

Пива обыкновеннаго столько, сколько потребуется.

Муки лучшей. . . .	100	фун.
Сарацинскаго пшена. .	150	—
Масла.	300	—
Сыру.	60	—
Соли.	80	—
Вермишелей.	45	—
Макароновъ.	45	—
Масла къ салату. . .	32	бутыл.
Уксусу.	41	—
Сала.	60	фун.
Перцу.	10	—
Горчицы.	5	банокъ
Огурчиковъ въ уксусѣ. .	6	—
Оливокъ.	12	бут.
Ветчины.	12	окорок.
Языковъ копченыхъ. .	12	штук.

Мыла.	30	фун.
ДровЪ.	20,160	ф.
СвѢчь.	240	фун.
Картофелю.	15	мѢр.
Леденцу.	300	фун.
Каменнаго уголья. . .	1440	мѢр.
Говядины и телятины. .	1200	фун.
Баранины.	1500	——
ХлѢба.	1800	——
ЯицЪ.	1080	
Молока.	420	бут.
Голубей.	30	
ПоросятЪ.	4	
Гусей	8	
УтокЪ.	16	
Разной домашней живности	240	штук.
Чаю чернаго.	15	фун.
Чаю зеленаго. . . .	15	——
Рому.	2	бут.
БичевокЪ.	1	фун.

Огородная зелень, плоды и рыба доставляются во всякое время года; кон-

фекты разнаго сорта, ликеры и варенья получаются отъ Гоффмана, который ведетъ всему каждодневную записку.

Количество шампанскаго бываетъ не равно такъ, какъ прочихъ винъ.— Количество окороковъ ветчинныхъ установилъ Графъ Монтолонъ.

Нѣсколько времени ветчину подавали къ завтраку для Бонапарте; но какъ скоро она ему наскучила, то онъ приказалъ своему повару выбросить за окно. Съ сихъ поръ уменшилось заготовленіе оной извѣстнаго количества.

Я здѣсь говорилъ вообще о столѣ; и говоря объономъ упомянулъ прежде о макаронахъ и шампанскомъ, нежели о хлѣбѣ и водѣ, потому, что

я представляю *объѣдалу* въ сихъ замѣчаніяхъ. Количество хлѣба всегда одинаково; вода прекрасная, кто любишъ оную пить, опредѣленъ особенный человѣкъ, который возитъ воду изъ одного родника, находящагося близъ жилища Доктора Кая.

IX.
БРЮЗЖАНІЕ.

Все то что въ великомъ человѣкѣ кажется отдѣленнымъ отъ его достоинства и благородства, которое соединено съ его существованіемъ, все то, что имѣетъ видъ странности, должно быть описано перомъ мораписта. На примѣръ, онъ можетъ возбудить любопытство, когда изыскиваетъ и объясняетъ нѣкоторыя машинальныя привычки, невольныя глупости, находящіяся въ великихъ людяхъ.

Это есть, безъ сомнѣнія дѣйствіе воображенія, которое уже не находитъ кромѣ сего болѣе ничего въ пространномъ кругу своемъ, гдѣ оно пріобыкло воспламеняться, и питать

себя пустыми мечтами; это есть предубѣжденіе и величайшая досада, которыя скрываютъ себя подъ видомъ глупостей, къ одной изъ сихъ Бонапарте, со времени пребыванія на островѣ Св. Елены, привыкъ совершенно.

Эта глупая привычка состоитъ въ томъ, что онъ нахмуриваетъ брови и произноситъ закрытымъ ртомъ одни короткіе и невнятные звуки; *брюзжаніе* (grognement), вотъ слово изображающее его привычку. Когда Бонапарте встрѣтится какая нибудь нечаянная непріятность, то *брюзжаніе* его продолжается почти безпрерывно, иногда оно сопровождаемо бываетъ знаками величайшей досады, иногда насвистываніемъ марша и наигрываніемъ какой нибудь любимой аріи, которую онъ запом-

нилъ еще съ младенчества, это продолжается до тѣхъ поръ, какъ придетъ ему на мысль какая нибудь веселая пѣсня. Сія привычка свойственна и печали и радости, и спокойствію духа и досадѣ, которая производитъ душевныя возмущенія и терзанія.

Это обыкновенно случается съ нимъ послѣ обѣда, когда въ немъ дѣйствуетъ душевное волненіе, и когда онъ бываетъ одинъ. Какъ скоро кончится обѣдъ, то онъ впадаетъ въ глубокую задумчивость, сидитъ подперши голову руками, и устремивъ неподвижные взоры на скатерть, начинаетъ напѣвать какую нибудь пѣсню, ударяя стаканомъ своимъ мѣру тактовъ; мало по малу эта мѣра становится живѣе и удары бываютъ чаще, сіе продолжается до

тѣхъ поръ, какъ вдругъ какое нибудь сильное движеніе разгорячаетъ его, и онъ разбиваетъ стаканъ на тысячу частей; послѣ сего съ поспѣшностію встаетъ изъ-за стола и идетъ въ галлерею. Когда онъ спокоенъ, то скоро обнаруживаетъ всѣ свои мысли, которыя находятся въ его воображеніи.

X.
ИМЯ БОНИ ВЪ НАСМѢШКУ, ДАННОЕ БОНАПАРТЕ.

Простолюдимы по своему обыкновенію дали Бонапарте новое имя въ насмѣшку, которое представляетъ сокращеніе его собственнаго имяни.—Я ношу воду у *Бони;* я работаю въ саду у *Бони;* вотъ какъ называютъ нынѣ того, кто заставлялъ трепѣтать цѣлый свѣтъ предъ собою!

XI.
ССОРЫ БОНАПАРТЕ СЪ СВОИМИ ПОВАРАМИ.

ВЪ тѣсномЪ кругу, вЪ коемЪ заключены дѣянія и мысли великихЪ людей, любопытно открывать черты ихЪ характера и узнавать дѣла жизни домашней. Для насЪ весьма удобно усматривать оное, когда они сближены съ нами по состоянію. Впрочемъ это укрывается отЪ взоровЪ нашихЪ, когда они бываютЪ владыками земли; но вЪ жизни узнической они принимаютЪ на себя видЪ оригинальности, которая насЪ удивляетЪ. Естьли исторія должна замѣчать дѣянія великихЪ людей, могущество ихЪ генія вЪ связи оныхЪ съ Государствами и Государями, то моралистЪ не долженЪ пренебрегать замѣчанія

о ихъ характерѣ въ малозначущихъ домашнихъ ихъ произшествіяхъ и ссорахъ. Это любопытнѣе всего въ Бонапартѣ, побранившемся съ своимъ поваромъ, въ такомъ человѣкѣ, который имѣлъ тонъ самовластный, гордый и тяжелый въ распряхъ своихъ съ сосѣдними Королями.

Однажды поваръ его, будучи имъ обиженъ, пошелъ жаловаться на него Губернатору, Губернаторъ, выслушавъ его послалъ обратно въ Лонгвудъ, сказавъ ему, что онъ самъ виноватъ. Когда онъ возвратился, то Бонапарте отказалъ ему отъ своего дому; Сиръ Лове, будучи еще хорошо разположенъ къ своему плѣннику, прислалъ ему собственнаго своего повара. Бонапарте велѣлъ ему войти въ свою комнату, и смотря на покрой платья ему извѣстнаго, спро-

силЪ тотчасЪ повара: „КакЪ тебя зовутЪ?—Албей.—ИзЪ какой ты земли?—ИзЪ Германіи. — ВЪ какой части Германіи говорятЪ лучше прочихЪ по Нѣмецки?—ВЪ Лейбцигѣ.—ВЪ Лейбцигѣ! прервалЪ Бонапарте сЪ сердцемЪ, вЪ Лейбцигѣ! ЭтотЪ человѣкЪ подученЪ, для того, чтобы упрекнулЪ меня ЛейбцигомЪ. . . . Долой его со двора! Напрасно онЪ представлялЪ Бонапарте, что онЪ это сказалЪ безЪ умыслу, напрасно говорилЪ, что онЪ не ожидалЪ такого вопросу. ВонЪ! повторилЪ Бонапарте, я нехочу имѣть у себя вЪ услугѣ ни одного Нѣмца, это измѣнники. Я никогда не могу понадѣяться ни на одного Нѣмца; я имѣлЪ двадцать Князей изЪ этой націи вЪ своей арміи; но они всѣ одинЪ по одному меня оставили. Долой со двора! и Албей сошелЪ, ни мало, не воображая быть

сравненнымъ съ Князьями Германской конфедераціи.

Губернаторъ взялъ опять къ себѣ Албей, и послалъ въ Лонгвудъ повара Лорда Амгерста, бывшаго посланникомъ отъ Англіи въ Китаѣ, который, возвращаясь оттуда имѣлъ на островѣ Св. Елены отдыхъ.

XII.
ПОЛКОВНИКЪ ДОДГИНЪ
(Dodgin.)

Полковникъ Додгинъ есть старый, заслуженный Офицеръ и укращенный многими знаками отличія.

Будучи представленъ Бонапарте и спрошенъ имъ о своей службѣ, почелъ за нужное отвѣчать объ оной по порядку, и началъ слѣдующимъ образомъ: ,,Я служилъ прежде всего при васъ въ Египтѣ."

Бонапарте не хотя слушать остальнаго, отворотясь отъ него сказалъ Монтолону: ,,Посмотрите онъ служилъ также въ Португаліи и Нидерландахъ. — Онъ служилъ и въ

Франціи, прервалъ Монтолонъ.—Тьфу къ Ч. . . . . ! сказалъ Бонапарте, *брюзжа*, я довольно знаю, что я нахожусь здѣсь между непріятелей.....“

XIII.

ДВА СЕМЕЙСТВА ФРАНЦУЗСКІЯ.

Госпожа Монтолонъ есть женщина любезнѣйшая изъ всѣхъ жителей острова; она замѣчательна по своей пріятности и привлекательности. Госпожа Бертранъ, при великой надмѣнности и величавости, находится въ обманчивомъ спокойствіи и старается скрывать горесть и печаль свою, которая происходитъ отъ воспоминанія, что она разлучена съ своимъ отечествомъ. Впрочемъ она не упускаетъ случая говорить о своей твердой вѣрности; и желаетъ казаться пріятною, раздѣляя несчастіе своего супруга.

Сія женщина способна поддерживать политику Лонгвудскаго кабинета, я видѣлъ какъ она, прежде нежели Бонапарте объявилъ, что его доходовъ не станетъ для домашнихъ издержекъ, заняла однажды у жены нѣкотораго солдата, по имени Снелль, 2 шиллинга для подаянія милостыни; и эти долги она довольно долго не платитъ.

Госпожа Бертранъ была воспитана въ Англіи, и потому она говоритъ хорошо по Англински; она ведетъ частую переписку съ Лади Голандъ, живущею въ Лондонѣ, которая ей присылаетъ книги, уборы, и все то, что служитъ къ услажденію скуки въ семъ уединеніи.

Дѣти обѣихъ фамилій кажется служатъ упрекомъ своимъ родителямъ,

въ разсужденіи ихъ жалобъ на нездоровье здѣшняго климата; сіи любезныя малютки, которыя живутъ въ одномъ домѣ съ Бонапарте, находятся въ хорошемъ и цвѣтущемъ здравіи, что показываютъ ихъ румяныя щеки и глаза полные огня.

Англинскіе Офицеры ни мало не лишены сообщества Г жи Монтолонъ и Г жи Бертранъ, и я много разъ видалъ Лейтенанта Жаксона, Капитана Николь, Доктора Верглинга Королевской артиллеріи и многихъ другихъ, прогуливающихся съ ними по парку и окрестностямъ Лонгвуда.

Госпожа Бертранъ называетъ своего мужа Гофъ — Маршаломъ. Онъ и Графъ Монтолонъ при малѣйшемъ знакѣ своего *повелителя* бросаются услуживать ему, или подхватываютъ

платокъ уроненный имъ на полъ, или представляютъ ему свои табашерки, когда онъ свою забываетъ въ своей комнатѣ, все сіе дѣлаютъ съ величайшимъ знакомъ почтенія. Генералъ Бертранъ находится все еще въ ослепленіи въ разсужденіи участи Бонапарте; онъ сказалъ не давно, —,,что свѣтъ можно раздѣлить на двѣ большія части," *на друзей и непріятелей Императора.*

XIV.
СЛОВА БЕРТРАНА.

Графъ Бертранъ, дабы показать безполезность строгаго надзора въ разсужденіи плѣнниковъ Лонгвудскихъ, сказалъ: „При первой встрѣ„чѣ какого нибудь чужестранца, „естьли онъ Англичанинъ, я гово„рю съ нимъ съ уваженіемъ; потомъ, „увѣрившись въ немъ, я его прошу „естьли онъ честный человѣкъ, и „повѣряю ему свои письма, будучи „твердо увѣренъ, что они вѣрно бу„дутъ доставлены." Графъ подлинно имѣлъ успѣхъ въ разсужденіи сего, и особенно въ одномъ случаѣ. Можетъ быть сіи слова его были слѣдствіемъ досады произшедшей отъ того, что прерванъ способъ возобновлять сіи случаи.

XV.

РАЗМЫШЛЕНІЕ.

Странно, что Бонапарте, также Бертранъ и Монтолонъ, имѣющіе дѣтей, не требуютъ, чтобы присланъ былъ на островъ Св. Елены Католическій Пасторъ, хотябы для виду, и когда бы имъ въ семъ отказали, то они имѣли бы новую причину жаловаться; а естьли бы для нихъ это сдѣлали, то ихъ малый кругъ умножился бы новымъ обитателямъ, который, будучи выбранъ и настроенъ друзьями плѣнника, находящимися въ Италіи, Франціи и Англіи, могъ бы

служишь съ пользою видамъ и выгодамъ знаменитаго изгнанника. (*)

(*) Въ сie время какъ я издаю сiи замѣчанiя, узналъ, что одинъ Пасторъ, избранный Кардиналомъ Фешь, отправляется на островъ Св. Елены.

Примѣчанiе издателя.

XVI.

КОММИСАРЪ ИББЕТСОНЪ.

Съѣстные припасы перешли изъ рукъ Г. Балкомба, подъ смотрѣніе Г. Дензиль Иббетсона. Барыши, получаемые отъ съѣстныхъ припасовъ обращены на улучшеніе оныхъ, по той причинѣ, что Г. Иббетсонъ въ сіе не вникаетъ.

XVII.

МАГАЗИНЪ ГЮТЪ-СГАТЪ.

(Hut'sgate)

Этотъ магазинъ приноситъ величайшее удовольствіе мореходцу, лишенному долгое время произведеній Европейскихъ; въ семъ магазинѣ хранятся запасы всякаго рода, нужные для стола Лонгвудскаго. Изобиліе и хорошій порядокъ здѣсь въ равной степени; взоръ съ удовольствіемъ пробѣгаетъ надписи, приклеенныя къ тюкамъ товаровъ и бочькамъ, *и каждое названіе возбуждаетъ пріятное воспоминаніе*. Это очень,—очень пріятно, среди Южнаго моря на стремнинахъ не приступнаго острова найти магазинъ богатаго Англинскаго купца.

XVIII.
ПЛАНТАЦІЯ-ГУСЪ.
(Plantation - House).

Плантація-Гусъ есть прекраснѣйшій загородный домъ, построенный среди зеленеющей долины, и окруженный прекрасными деревьями. — Индійскій бамбукъ, Английскіе дубы и Норвежскія сосны, кажется нарочно соединяютъ свои вѣтьви, чтобы учинить сіе мѣсто наиприятнѣйшимъ жилищемъ. Какое божество, какое чародѣйство учинило сіе мѣсто цвѣтущимъ и прекраснымъ изъ всѣхъ частей свѣта? Это такое божество, которое производитъ чудеса невѣроятныя; это божество называется коммерція. Плантація-Гусъ обдѣлана съ великими издержками Индійскою компаніею, для жилища ихъ начальника.

Бонапарте, совершенно, будучи плѣненъ прохладою здѣшнихъ рощицъ, красотою произрастеній и всемъ находящимся въ этомъ прелестномъ мѣстѣ, очень желалъ сіе жилище присвоить себѣ; и весьма опечалился, когда узналъ, что Англинское правительство не имѣетъ власти разполагать сею частною собственностію; и хотя оно не дало никакого права Индійской компаніи на сіе владѣніе; впрочемъ должно было уступить сей компаніи эту плантацію, и при томъ главные куцы отвѣчали съ гордостію, что сей домъ выстроенъ единственно для жилища ихъ начальника, и доколѣ имъ разсудится имѣть начальника на островѣ Св. Елены, то онъ ни отъ кого не получитъ себѣ безпокойства.

XIX.

СЛУЖИТЕЛЬ МАРШАНДЪ.

Изъ служителей Бонапарте Маршандъ, болѣе всѣхъ извѣстенъ въ Жамесъ - Тоунѣ; онъ есть самый честный слуга, и за свою ревность и усердіе заслуживаетъ всякую похвалу. Онъ ходитъ два или три раза въ недѣлю въ городъ для покупокъ, говоритъ скрытно о вещахъ самыхъ простыхъ, и съ смѣшною важностію все держитъ въ тайнѣ.

XX.

СИРЪ ТОМАСЪ РЕАДЪ.

Сиръ Томасъ Реадъ имѣетъ чинъ Генералъ-Адьютанта; онъ есть честнѣйшій и довольно умный человѣкъ; должность его состоитъ въ надзорѣ надъ плѣнникомъ.

Однажды, когда онъ по своей должности находился близь Бонапарте, то сей послѣдній, вошедши съ великимъ гнѣвомъ и досадою жаловался, что онъ безпрестанно находится подъ надзоромъ. Генералъ, сказалъ ему Реадъ съ величайшимъ хладнокровіемъ, вы меня почитаете безъ сомнѣнія за своего начальника и надсмотрщика; знайтежь, что вы ошибаетесь, я ничто иное есть какъ простый Офицеръ, и надѣюсь, что

вашъ гнѣвъ утишится. — Правда, правда, подхватилъ Бонапарте, вы солдатъ и должны повиноваться приказаніямъ, не изслѣдывая оныхъ; я люблю солдатъ, умѣющихъ повиноваться. Послѣ сего онъ говорилъ съ нимъ благосклонно и съ спокойнымъ духомъ.

XXI.
ГОСПОДИНЪ БАЛКОМБЪ.
(Balcomb).

Нѣтъ ни одного чужестранца, который бы, будучи на островѣ Св. Елены, не познакомился съ Гмъ Балкомбомъ и его дочерьми. Когда Бонапарте былъ привезенъ на сей островъ, то остановился у него. Г. Балкомбъ есть тотъ самый человѣкъ, который довольно долгое время доставлялъ съѣстные припасы въ Лонгвудъ.

Бонапарте жилъ два мѣсяца у сего человѣка; онъ занималъ одинъ павильонъ, отстоящій на пятьдесятъ шаговъ отъ главнаго корпуса. Онъ имѣлъ одну только комнату и свѣтелку (grenier); Бонапарте спалъ въ комнатѣ, Лазъ Казасъ въ свѣтелкѣ,

а камердинеръ Бонапарте у дверей съ боку.

Находясь по большой части въ праздности, вѣроятно, что Бонапарте иногда занимался короткимъ обращеніемъ съ дѣвицами Балкомбъ; одна изъ нихъ приносила ему великое удовольствіе по своему забавному и веселому характеру и свободѣ своего обращенія. Онъ восхищался ее малыми и невинными шутками, которыя очень далеки были отъ важной и покорной почтительности женщинъ его прежняго двора.

Вотъ одинъ анекдотъ, показывающій короткое обращеніе Бонапарте съ дѣвицами Балкомбъ; Бонапарте, шутя однажды взялъ меньшую за носъ и сжалъ его, она тотчасъ отплатила ему пощечиной.

Что же касается до догадокъ, основанныхъ на сихъ шуткахъ, и которыя уже слишкомъ разпространились, я не хочу и не могу оныхъ утвердить; а скажу только то, что Г. Балкомбъ съ обѣими дочерьми своими оставилъ уже островъ Св. Елены.

XXII.

КРАСНЫЕ МУНДИРЫ.

Отвращеніе Бонапарте къ краснымъ мундирамъ столь сильно, что онъ никогда, прогуливаясь верьхомъ, не ѣздитъ по дорогѣ Жамесъ-Тоунской далѣе Гютъ-Сгата, по той причинѣ, что тутъ поставленъ караулъ. Сиръ Лове, узнавши его отвращеніе къ краснымъ мундирамъ, отвелъ караулъ въ поле, чтобы его не было видно съ большой дороги. Это сдѣлано изъ снисхожденія, что изъ казармъ Дедвудскихъ, отстоящихъ отъ Лонгвуда на милю, но слишкомъ довольно видныхъ изъ оконъ новаго дома, выведены солдаты въ другое мѣсто, прежде нежели Бонапарте поселился въ семъ жилищѣ.

Впрочемъ отвращеніе, чувствуемое Бонапарте къ мундирамъ Англинскимъ, не препятствуетъ ему говорить ласково съ солдатами, находящимися при немъ на часахъ; однажды онъ сказалъ Сиръ Лове, который ему донесъ, что правительство Англинское уменшило сумму для его стола: „Я не боюсь того, что буду „имѣть дурной столъ; ибо не нашедши у себя что по обѣдать, пойду „и попрошу кусокъ хлѣба у сол„датъ.“

XXIII.

ДОКТОРЪ О'МЕАРА (O'Meara).

Докторъ О'Меара находился въ Лонгвудѣ при Бонапартѣ въ качествѣ домоваго лѣкаря, онъ служилъ ему ревностно и усердно; но по нѣкоторымъ подозрѣніямъ былъ сосланъ съ острова.

Многія обстоятельства, въ частности маловажныя, могутъ оправдать тѣ непріятности, которыя получилъ Докторъ отъ правительства острова Св. Елены.

Докторъ О'Меара, прибывши на островъ, ни мало не теряя времени старался удовлетворить любопытство обитателей въ разсужденіи Бонапарте. Онъ, будучи однажды у Портеуса, сказалъ: ,,Что онъ видитъ ,,Наполеона, какъ человѣка притѣснен-

„наго и думаетъ что весь свѣтъ дол„женъ ему оказывать помощь.“ Сіи слова, сказанныя такимъ человѣкомъ, который оставилъ все и рѣшился раздѣлять несчастную судьбу съ Бонапарте, не заслуживаютъ никакого порицанія.

Онъ познакомился и свелъ тѣсную связь съ Г. Левисъ Соломономъ, ювелиромъ и часовщикомъ Жамесъ-Тоунскимъ. Этотъ частный человѣкъ есть другъ и можетъ быть родственникъ Гольшмидовъ, который присылаетъ ему журналы, и между прочихъ свой Moniteur anti-gallican; посему можно заключить, что Соломонъ есть ничто иное, какъ посредникъ между Гольшмидомъ и Докторомъ, который доставляетъ плѣннику журналы, приходящіе на имя Соломона. Теперь спрашивается, какое средство найдено переписываться чрезъ

присылку сихъ публичныхъ листочковъ? Правительство думаетъ, что въ сихъ журналахъ симпатическими чернилами писаны нѣкоторыя выраженія, которыя понятны только въ Лонгвудѣ; и это кажется справедливо, я видѣлъ, въ Moniteur anti-gallican 3 го Ноября 1816 года, предувѣдомленіе, единственное по своему расположенію, любопытное по содержанію. Сія статья изъяснена цифами, начинается съ литтеры X, которая окружена числами.

Записки о здоровьѣ Бонапарте, которыя пишетъ О'Меара, свидѣтельствуетъ правительство, оно проникнуло, что Докторъ поддерживаетъ Бонапарте въ разсужденіи политическихъ видовъ, говоря и утверждая, что воздухъ на островѣ Св. Елены вреденъ для его здоровья, и заточе-

ніе Бонапарте въ семъ мѣстѣ причинитъ ему неминуемую смерть. (*)

Всѣ сіи обстоятельства и слова Доктора О'Меары были причиною удаленія его съ острова Св. Елены; Бонапарте, узнавъ о семъ очень опечалился; и жаловался на сію жестокость: „Кто захочетъ, сказалъ онъ, „для видовъ и цѣли," лишиться помощи въ Медицинѣ когда чрезъ сіе лишеніе можно ускорить приближеніе смерти.

Сіе произшествіе могло вооружить кабинетъ Лонгвудскій противъ Губернатора. Бонапарте нѣсколько мѣсяцовъ злился по сему случаю.

(*) Докторъ О'Меара сказывалъ, что на Ахенскомъ конгрессѣ одинъ великій владыка земный сознался въ своей совѣсти, что должно Бонапарте перевести ближе къ Европѣ.

XXIV.
ЗАГОВОРЫ.

Заговоры на семъ островѣ бываютъ очень часто, не проходитъ почти ни одного дня, въ который бы не открыли хотя одного. Это правда, что они почти не имѣютъ ни какой важности; но коммисары и женщины общества Губернаторскаго симъ много занимаются. Маловажныя сіи произшествія, питаютъ праздное воображеніе сихъ особъ. Они думаютъ, что сіи *заговоры* имѣютъ важныя послѣдствія.

Спустя нѣсколько времени, по отъѣздѣ Доктора О'Меары, пришло изъ Англіи письмо съ нѣкоторыми Французскими книгами; адресъ былъ сдѣланъ на имя берейтора Жамесъ Форбеса. Такъ, какъ никто не имѣлъ сего

имени на островѢ, и не приходилЪ получать письма, тотЪ человѢкЪ, у котораго оно находилось, дабы узнать отЪ кого оно послано, при начальникахЪ сЪ позволенія ихЪ разпечаталЪ его; первыя слова, когда начали читать, были слѢдующія: ,,Любезный ,,мой О'Меара." ТотчасЪ сдѢлался великій шумЪ вЪ палатѢ правленія. КакЪ? О'Меара принялЪ подложное имя, чтобы получить сіи книги? СлѢдовательно онѢ писаны симпатическимЪ составомЪ, вѢрно находятся тайныя письма, запечатанныя вЪ книжныхЪ переплетахЪ? И хотя ничего не найдено; но воображеніе ихЪ не могло быть спокойно, предполагая, что тутЪ находятся большія секреты.

XXV.

ТАБАКЕРКА ДОКТОРА О'МЕАРЫ.

Почтенный Г. Бои (Boys), одинъ изъ двухъ Пасторовъ, находящихся на семъ островѣ, за нѣсколько времени до отъѣзду О'Меары, получилъ отъ него въ подарокъ табакерку, отъ имени Бонапарте. Будучи предупрежденъ Англинскимъ правительствомъ, ничего не принимать, безъ его позволенія, отъ жителей Лонгвудскихъ, онъ прислалъ другу О'Меары (Г. Левисъ Соломону) табакерку съ письмомъ, въ которомъ объяснялъ, что онъ не можетъ принять сего подарка. Въ то же самое время писалъ къ Г. Вернону, своему сотоварищу, чтобы онъ испросилъ у Губернатора позволеніе принять сей подарокъ.

Сіе произшествіе показалось подозрительнымъ; потребовано отъ Доктора по сему случаю объясненія, которое онъ далъ чрезъ письмо къ Подполковнику Виніарду, въ которомъ изъяснялъ: когда умеръ Кипріани, управитель Бонапарте, Г. Вернонъ и Бои отправляли погребеніе, потому, что онъ былъ Римско-Католическаго исповѣданія; и Бонапарте, дабы вознаградить ихъ за сіи труды, подарилъ каждому изъ нихъ по табакеркѣ и двадцати пяти фунтовъ стерлинговъ для бѣдныхъ.

Сіи обстоятельства произвели большую молву на островѣ, всѣ думали, что табакерка О'Меары заключала въ себѣ что нибудь похожее на заговоръ, объясненіе Доктора было опровержено тѣмъ; Вернонъ, отправлявшій похороны Кипріаніи, никогда

не говорилъ, что ему подарена за сіе табакерка, и бѣдные никогда не получали двадцати пяти фунтовъ стерлинговъ. Губернаторъ дѣлалъ строгое слѣдствіе; но такъ, какъ письмо Бои къ Вернону было изорвано, то ничего не отыскано.

XXVI.

ДОКТОРЪ ВЕРГЛИНГЪ.

По удаленіи Доктора О'Меары, Сиръ Гудсонъ Лове на его мѣсто назначилъ Доктора Верглинга; но Бонапарте совершенно отвергъ помощь сего искуснаго врача. „Мѣры принятыя Губернаторомъ, сказалъ онъ, „есть слѣдствіе его системы угнетенія; онъ хочетъ меня умертвить, „и сказать тѣмъ, которые входятъ „въ мое положеніе; не слушайте его, „онъ васъ обманываетъ, я ему не „причинилъ никакого зла, спросите „у его лѣкаря." Сіи слова заключаютъ въ себѣ величайшую тонкость; ибо болѣзнь Бонапарте, на которую онъ жалуется подлинная или вымышлена, но подаетъ надежду возвратиться въ Европу, хотя тщетную.

Губернаторъ, не взирая на сіе рѣшился, ежели Бонапарте точно боленъ подать ему облегченіе чрезъ искуснаго медика, не разсудивъ будетъ ли сіе принято плѣнникомъ или нѣтъ. Послѣ совершеннаго отказа Губернаторъ заключилъ, что болѣзнь его была вымышлена.

Какъ бы то ни было, Докторъ Верглингъ не находится болѣе при Бонапарте, и онъ теперь безъ лѣкаря.

Бонапарте сказалъ Верглингу, чрезъ Монтолона, что онъ отказалъ ему по причинамъ политическимъ; но уважая его таланты, онъ всегда останется къ нему благосклоннымъ.

Прочіе жители Лонгвудскіе пользуются услугами сего Доктора, и онъ имѣетъ дружеское обращеніе съ фамиліею Бертрана и семействомъ Монтолона.

XXVII.

ПОЛИТИКА.

Естьли, какъ думаютъ, болѣзнь Бонапарте есть слѣдствіе *политики*, то должно согласиться, что онъ многимъ для сего жертвуетъ; довольно извѣстна его охота къ верьховой ѣздѣ, и его конюшни наполнены прекраснѣйшими Англинскими лошадьми; но онъ говоритъ, что его болѣзнь не позволяетъ ему садится на лошадь, и сколько его ни уговаривали; но онъ все остался при своемъ мнѣніи, не смотря на это, что нарочно для него очистили дороги около его жилища. Онъ оставилъ совершенно прогулки по саду, и спустя нѣсколько времени совершенно отказался отъ биліярдной игры, которую онъ очень

любитъ, и которой онъ обыкновенно занимался съ окружающими его.

Равнодушіе его къ разсѣянію до того достигло, что онъ отказался проводить лѣто въ прелестномъ загородномъ домикѣ Г жи Масонъ, который находился не далеко отъ Лонгвуда; сіе жилище окружено мрачнымъ лѣсомъ, куда не достигаютъ лучи солнечные, оно ему приносило двойную пользу, необходимую для великаго человѣка въ его уединеніи, прохладу и *невидимость* (L'invisibilité).

Хотѣли для него нанять сіе прекрасное уединеніе; но онъ сказалъ, что не хочетъ тамъ жить.

Послѣ моего пребыванія Бонапарте сталъ являться гораздо чаще, въ его словахъ и письмахъ менѣе видно хладнокровія и меланхоліи.

XXVIII.

МѢРЫ ВЗЯТЫЯ ДЛЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ.

Караульные, окружающіе Лонгвудъ, разположены такимъ образомъ, что они никогда не бываютъ видимы плѣнникомъ. Во время дня, они бываютъ разсѣены по всѣмъ мѣстамъ, по коимъ прогуливается Бонапарте; но какъ скоро наступитъ ночь, то они приближаются къ самому дому и окружаютъ его.

Когда Бонапарте прогуливается, то его сопровождаетъ Англинскій Офицеръ.

XXIX.

РЕПОРТЫ.

Вотъ одна изъ тѣхъ записокъ отъ гарнизона, которыя доставляются днемъ и вечеромъ Губернатору:

Дедводъ.

„Все благополучно, что касается „до Генерала Бонапарте.“

С. Кларкъ.

С. М.

Пятница, въ шесть часовъ съ половиною вечеромъ.

25 Ноября 1818.

XXX.
СИРЪ ГУДСОНЪ ЛОВЕ.

Губернаторъ Гудсонъ Лове былъ Штабъ-Офицеромъ при Князѣ Блюхерѣ. Онъ говоритъ очень хорошо по Италіянски, и говорилъ часто на семъ языкѣ съ Бонапарте. Два года тому назадъ Бонапарте пересталъ съ нимъ видѣться, и Губернаторъ во все сіе время ни одного разу съ нимъ не видался. Онъ бываетъ для того только въ Лонгвудѣ, чтобы надсматривать надъ работою, производимою въ новомъ домѣ, (*) онъ никогда не встрѣчается съ плѣнникомъ, потому, что не хочетъ принимать отъ него ни плановъ, ни наставленій, въ разсужденіи постройки.

(*) Сія работа кончана въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

XXXI.

ПОВѢРЕННЫЕ ОСОБЫ ЧУЖЕСТРАННЫХЪ ДВОРОВЪ НА ОСТРОВѢ СВ. ЕЛЕНЫ.

Агенты чужестранныхъ дворовъ прибыли на островъ Св. Елены; но Бонапарте не захотѣлъ ихъ видѣть, даже въ присутствіи Губернатора отказался отъ сего свиданія. Агентъ Французскаго двора, Маркизъ Моншеню, болѣе всѣхъ былъ подверженъ насмѣшкамъ и язвительности, происходящимъ на его счетъ въ Лонгвудѣ, болѣе всѣхъ Бонапарте оказывалъ презрѣніе къ сему Французу; но признаюся, что я не понялъ, что значитъ то, что я видѣлъ, идучи домой: Графъ Монтолонъ и Моншеню

стояли вмѣстѣ, сей послѣдній, взявши Графа за руку, сжалъ оную съ величайшимъ знакомъ привязанности, потомъ они разстались, изъявляя другъ къ другу искреннюю и сердечную дружбу.

Теперь одинъ только Маркизъ живетъ на семъ островѣ.

Графъ Б. . . . . одинъ изъ Агентовъ тамъ находящихся тщетно преклонялъ колѣна предъ одною прекраснѣйшею особою здѣшняго острова, и послѣ совершеннаго отказа, который вдругъ поразило его сердце и самолюбіе, отправился въ Ріо-Я-Нейро, имѣя въ сердцѣ безнадежную любовь.

Баронъ Стюрмеръ и его супруга отправляются также съ острова; Баронъ не забылъ взять прекраснѣй-

шій бюстъ Бонапарте, на который онъ смотритъ съ великимъ почтеніемъ.

Пребываніе сихъ особъ на островѣ не считается необходимымъ; да и для нихъ самихъ оно скучно и непріятно.

XXXII.

ПРЕЛЕСТИ ЖЕНЩИНЪ ОСТРОВА СВ. ЕЛЕНЫ.

Естьли прелести женщинѣ дорого цѣнятся, то можно сказать, что мало найдется женщинъ столь прекрасныхъ, какъ на островѣ Св. Елены; онѣ по большой части большаго росту и весьма здоровы. Всего удивительнѣе кажется то, что всѣ вообще замужнія женщины здѣсь беременны. . . . . Неизвѣстно чему приписать сіе, климату, или богу любви? . . . . —

XXXIII.

ЧЕРТА НАЦІОНАЛЬНАГО ХАРАКТЕРА.

Можетъ быть, что качество или истинная чувствительность не раздѣльна съ природою женщинъ; эта чувствительность можетъ еще болѣе украсить любезную женщину и отдѣлить ее отъ кокетки; но когда между ими случится какое нибудь соперничество, то одна передъ другой старается показать себя и взять верьхъ. Сколько найдется, въ городахъ Европейскихъ, интригъ, кокетства, любви къ нарядамъ, гордости, учтивостей ложныхъ и обманчивыхъ, зависти и лицемѣрства; сіи явленія бываютъ при всѣхъ дворахъ, начи-

Ж

ная съ какой нибудь обширной Имперіи или Государства и до самаго малаго Маргграфства Рейнскаго союза.

Гораздо любопытнѣе и занимательнѣе смотрѣть на двухъ женщинъ, отдаленныхъ на нѣкоторое пространство отъ Европы, изъятыхъ, такъ сказать, изъ большаго свѣта, и осужденныхъ раздѣлять заключеніе съ такимъ человѣкомъ, который ничего не можетъ имъ доставить, кромѣ скуки и унынія; видѣть какъ они, находясь въ тѣсной дружбѣ, поссорились за пустыя и ничего не значащія украшенія моды.

Сего еще не случалось, чтобы двѣ Француженки имѣли *сраженіе* за лоскушки, на стремнинахъ среди Южнаго моря.

Вотъ происшествіе, давшее мнѣ поводъ къ размышленію. Ящикъ съ но-

выми модами на имя Госпожѣ Бертранъ и Монтолонъ, долженъ быть доставленъ изъ Жамесъ-Тоуна въ Лонгвудъ; каждая изъ сихъ двухъ дамъ послали на дорогу своихъ горничныхъ стеречь, одна изъ нихъ, увидѣвши посылку взяла и принесла своей Генеральшѣ, а другая должна была съ пустыми руками возвратиться къ своей Госпожѣ. Какой большой поднялся шумъ! Какія жалобы!—Тотчасъ послѣдовалъ разрывъ дружбы, и они долгое время не видались другъ съ другомъ; но наконецъ ихъ супруги, войдя въ посредничество примирили ихъ, и я видѣлъ ихъ обѣихъ вмѣстѣ, прогуливающихся по дорогѣ къ Жамесъ-Тоуну, въ субботу 21 го Октября 1818.

Ж *

XXXIV.

СТАТЬИ, КАСАЮЩІЯСЯ ДО ПЛѢННИКОВЪ ЛОНГВУДСКИХЪ.

I. Лонгвудъ съ дорогою, ведущею къ Гютъ-Сгату до мѣста, которое занимаетъ гарнизонъ, должно быть охраняемо твердо.

II. Караульные должны смотрѣть, чтобы никто не приближался къ дому Лонгвудскому и саду, безъ позволенія Губернатора.

III. Дорога, ведущая въ лѣво отъ Гютъ-Сгата, никогда не должна быть посѣщаема Генераломъ Бонапарте.

IV. Естьли онъ (Бонапарте) хочетъ прогуливаться верьхомъ, то

одинъ Офицеръ долженъ сопровождать его.

V. Правила, запрещающія ему имѣть съ кѣмъ нибудь сообщеніе, должны быть строго исполняемы. Извѣщается Генералу Бонапарте, чтобы онъ не входилъ въ домы и не имѣлъ бы обращенія, съ людьми встрѣчающимися на дорогѣ, изключая вопросовъ о здоровьѣ и извѣстныхъ учтивостей, которыя всякій ему долженъ оказывать.

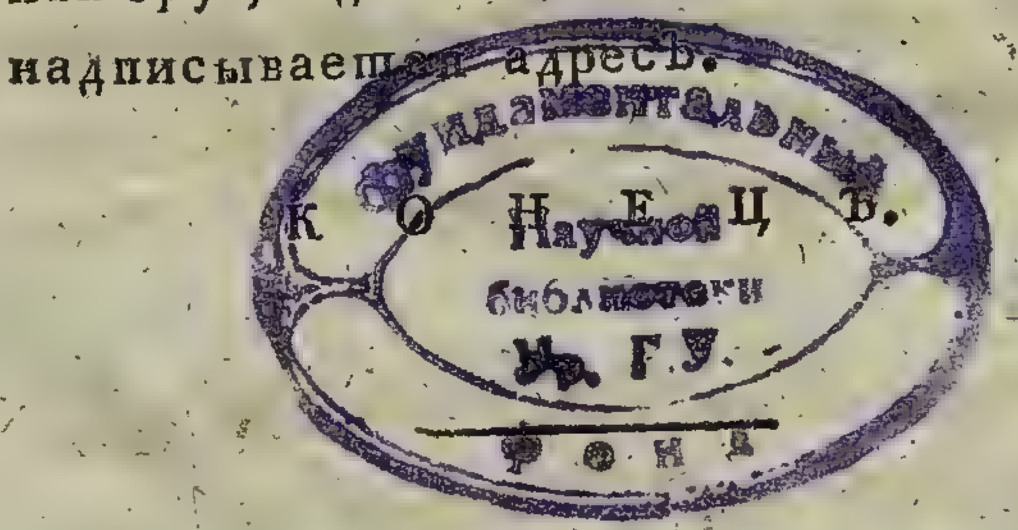
VI. Особы, желающіе съ согласія Бонапарте посѣтить его, могутъ всегда получать позволеніе отъ Губернатора, но не имѣютъ права брать съ собою другаго посторонняго человѣка.

VII. По захожденіи солнца караульные должны находиться около Лонг-

вуда, а когда настанетъ ночь, то они должны окружить домъ, но при наступленіи утра должны отступить отъ дому и саду.

VIII. Всѣ письма, присылаемыя въ Лонгвудъ, должны быть доставлены разпечатанными Губернатору, которыя, будучи имъ прочитаны и запечатаны, доставляются къ кому онѣ писаны, и кромѣ Губернатора никто не долженъ знать ихъ содержанія. Равнымъ образомъ, кто пишетъ изъ Лонгвуда, долженъ принесть оныя, или прислать разпечатанными къ Губернатору, гдѣ онѣ запечатываются и надписывается адресъ.

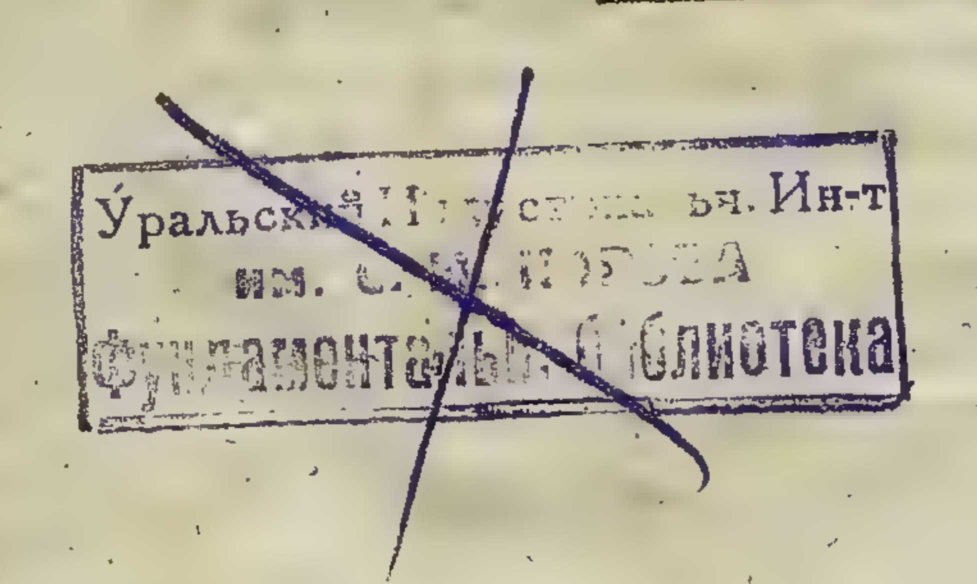
К О Н Е Ц Ъ.

ПОГРѢШНОСТИ.

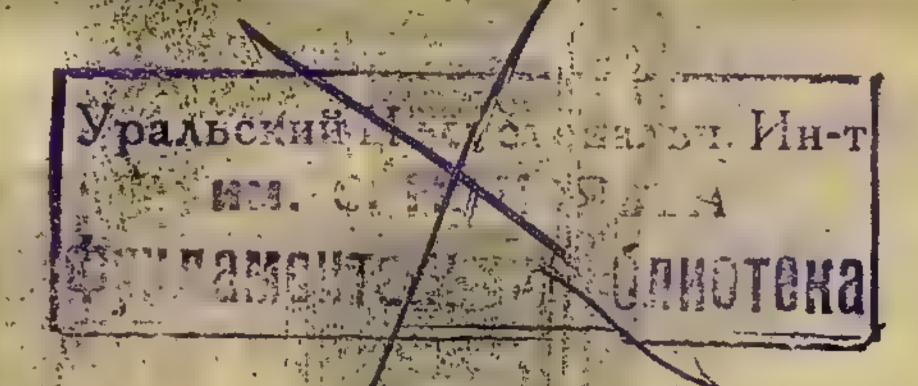
Напечатано.	Читай.
Стран. 10. строк. 3.	
Моралiесту.	Моралисту.
—— 13. —— 21.	
da minister	de minister
—— 15. —— 3.	
восникающихъ	возникающихъ
—— 17. —— 3.	
грамаду	громаду
—— 17. —— 5.	
берегамъ зрѣлище	берегамъ, зрѣлище
—— 19. —— 3.	
Емельскаго	Ешельскаго
—— 20. —— 16.	
Гютъ Сраду	Гютъ-Срату
—— 25. —— 5.	
Индiи запрещенiе	Индiи. Запрещенiе
—— 26. —— 9.	
достальныхъ	доставленныхъ
—— 26. —— 10.	
жилище	жилищѣ

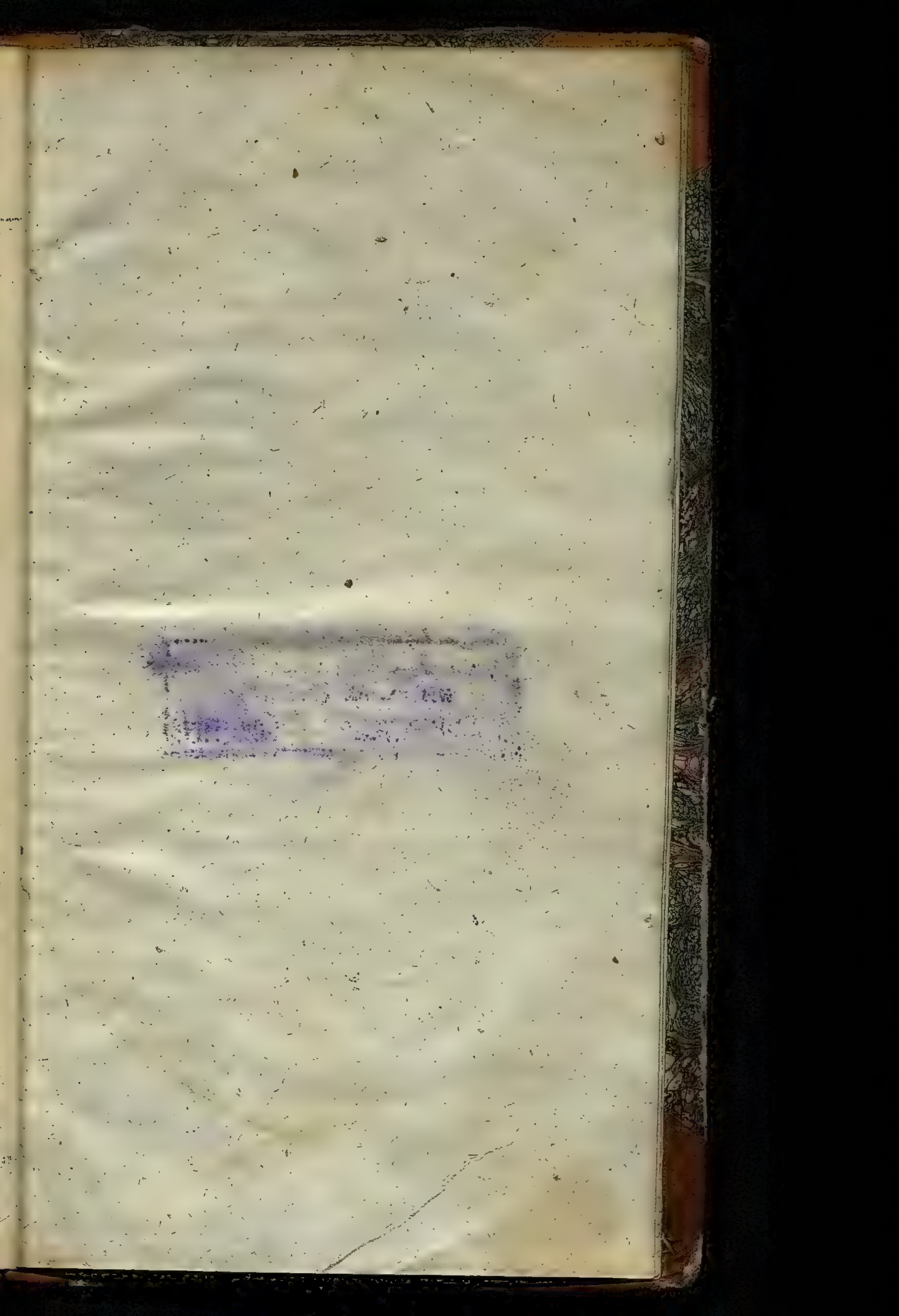
Стран.	строк.	Напечатано.	Читай.
26.	13.	всѣ	все
26.	18.	природа искуство	природа и искуство
33.	12.	для семейства	для сего семейства
35.	5.	до него; почти	до него, почти
39.	14.	принесъ, оныя	принесъ оныя,
59.	5.	не станетъ	не стаетъ
60.	7.	счеки	щеки
68.	14.	куцы	купцы.

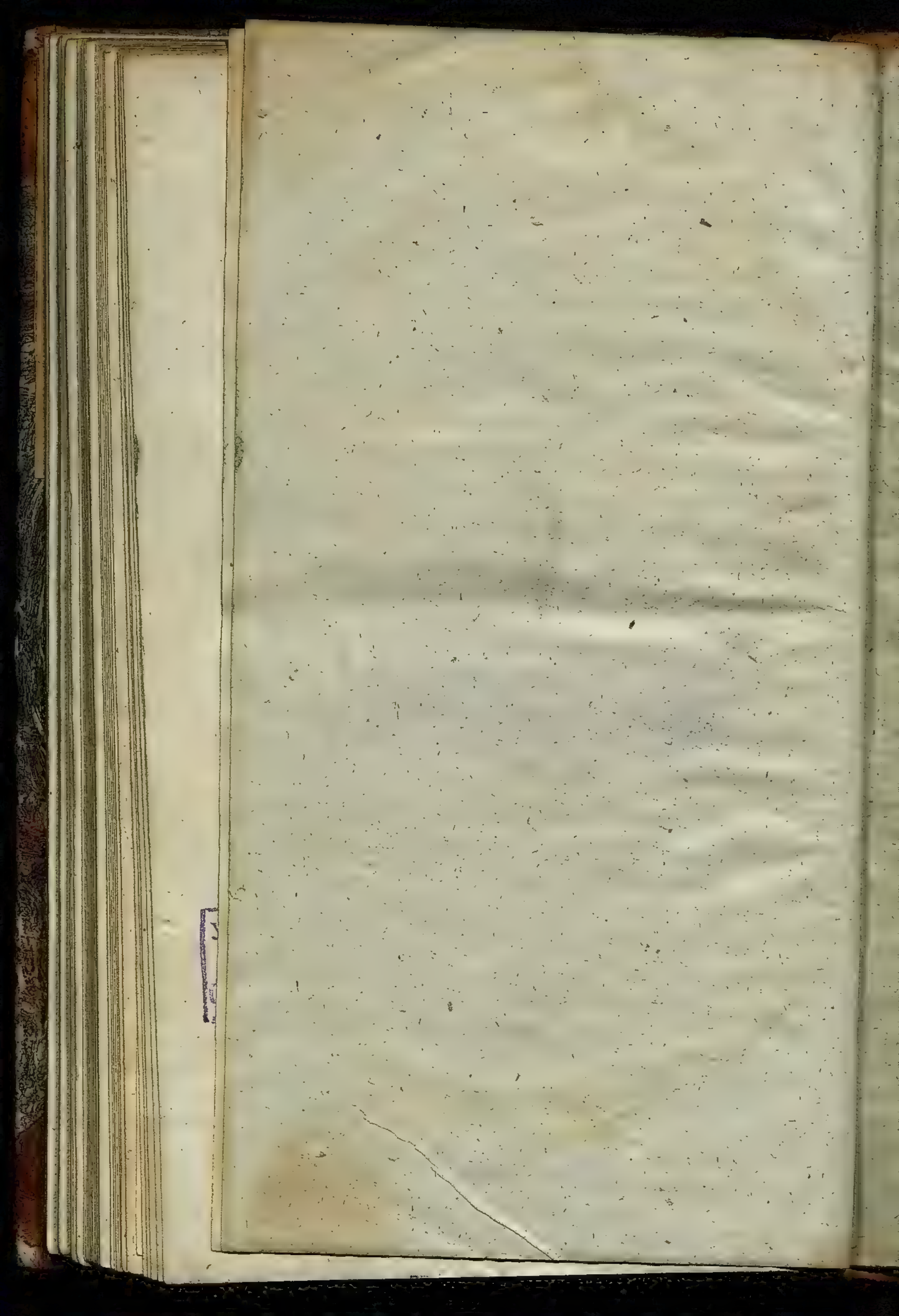

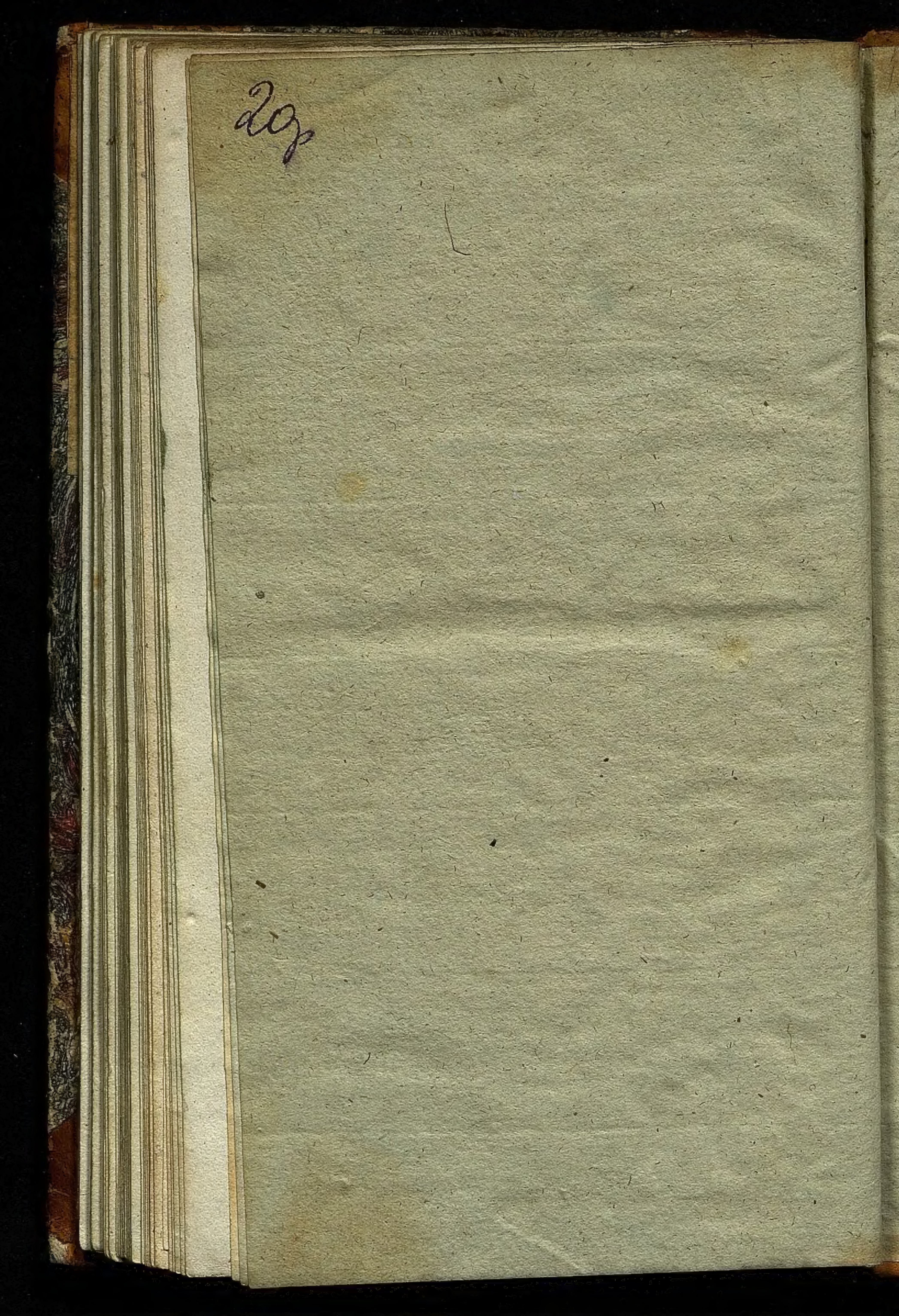

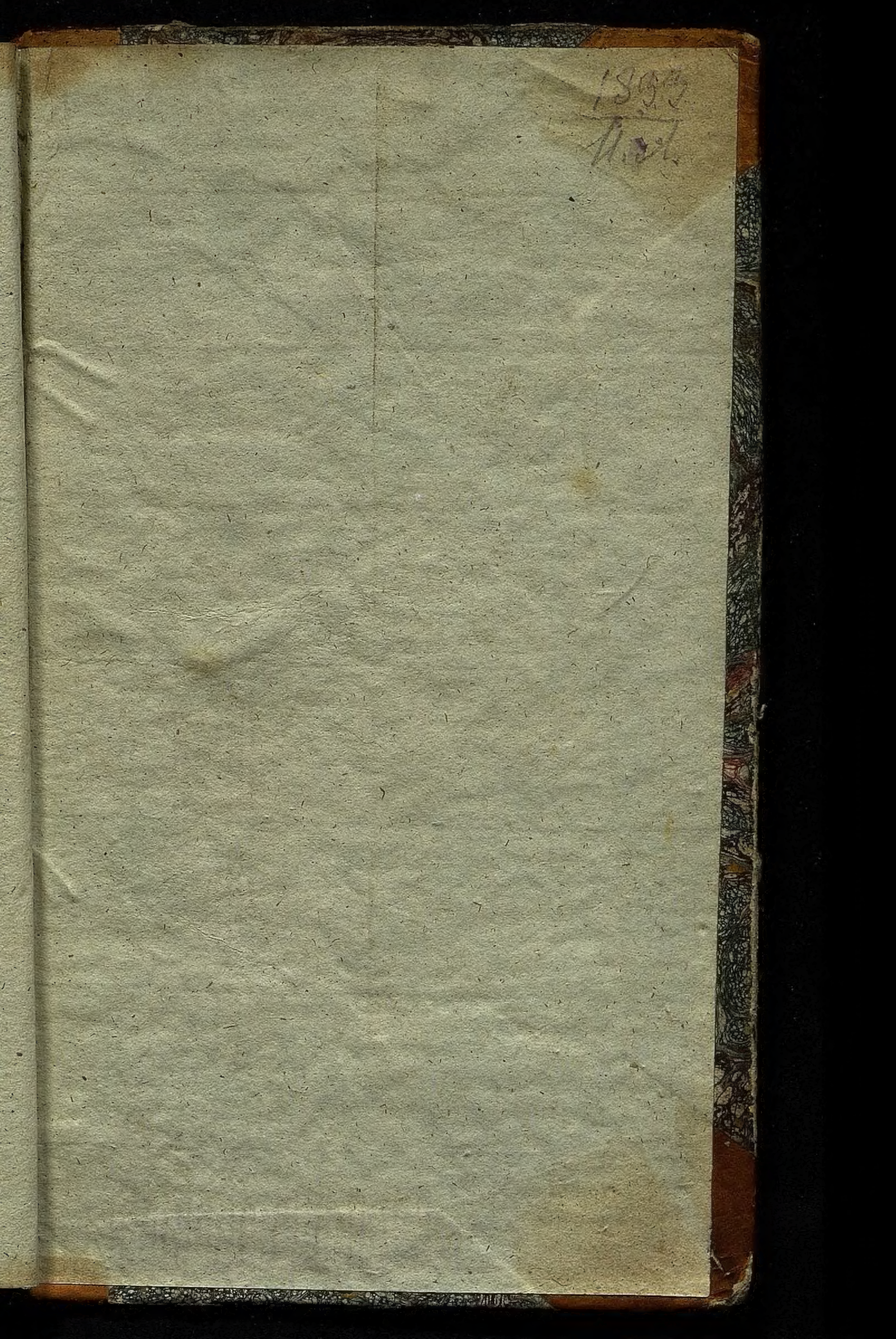
Фасадъ новаго дома Бонапарте взятый со стороны дома лейтенанта Жаксона.

Уральский
Ин-т
блиотека

110